

Фонд "Русский мир"
ФГБОУ ВО "Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского"
УО "Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины"

ИДИОЛЕКТ РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ
КАК ОТРАЖЕНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ
СИТУАЦИИ В СЛАВЯНСКОМ ПОГРАНИЧЬЕ

Международный научный форум

г. Новозыбков, Брянская область, 23-26 октября 2019 г.

Брянск-Гомель 2019

УДК 81.26
ББК 80/84; 74
И- 83

Идиолект русской языковой личности как отражение лингвокультурной ситуации в славянском пограничье: сборник докладов участников Международного научного форума (г. Новозыбков, Брянская область, 23-26 октября 2019 г.) / Под ред. С.Н. Стародубец, В.Н. Пустовойтова, С.М. Пронченко. – Брянск: ООО "АВЕРС", 2019. – 707 с.

ISBN 978-5-6043491-1-3

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

Е.М. Маркова – профессор кафедры русского языка как иностранного факультета русской филологии ГОУ ВО МО "Московский областной университет", доктор филологических наук.

В.А. Маслова – профессор кафедры германской филологии УО "Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, доктор филологических наук.

В сборнике представлены доклады участников Международного научного форума "Идиолект русской языковой личности как отражение лингвокультурной ситуации в славянском пограничье", проведение которого поддержано Фондом "Русский мир" (проект № 2267/П-086-19). Форум состоялся 23-26 октября 2019 г. на базе филиала ФГБОУ ВО "Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского" в г. Новозыбкове.

Материалы сборника будут полезны научным работникам, аспирантам, преподавателям, учителям, студентам и всем, кто интересуется проблемами русского языка, изучения русского языка как иностранного и межкультурной коммуникации.

ББК 80/84; 74

Материалы печатаются в авторской редакции. Ответственность за корректность, достоверность фактов и заимствования несут авторы статей. Мнение членов редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов.

ISBN 978-5-6043491-1-3

© Фонд "Русский мир", 2019
© ФГБОУ ВО "Брянский
государственный университет имени
академика И.Г. Петровского", 2019
© УО "Гомельский государственный
университет имени Ф.Скорины", 2019
© Коллектив авторов, 2019

ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ И МЕЖКУЛЬТУРНЫХ АСПЕКТОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ-СЛОВЕСНИКА В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ РУССКОГОВОРЯЩЕЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Дмитриева Ю.Л.

*ОО ВПО "Горловский институт иностранных языков"
(Донецкая Народная Республика)
e-mail: iksta_aravar@mail.ru*

УДК 808.2

Реализация лингвокультурного аспекта на этапе изучения нового материала на уроках русского языка

*Dmutrieva Julia Leonidovna
Educational Organization of Higher Professional Education
"Gorlovka Institute of Foreign Languages"*

Implementation of the linguocultural aspect at the stage of studying a new material in the lessons of the russian language

В статье рассмотрены особенности реализации лингвокультурного аспекта на этапе изучения нового материала на уроках русского языка. Автором описаны способы организации данного этапа урока с использованием лингвокультурных и лингвокраеведческих дидактических материалов.

Ключевые слова: лингвокультурология, лингвокраеведение, метод обучения, языковая единица, языковое сознание.

The article discusses the features of the implementation of the linguistic and cultural aspect at the stage of studying new material in the lessons of the Russian language. The author describes how to organize this stage of the lesson using linguistic and linguo-didactic materials.

Key words: linguoculturology, linguistic studies, teaching method, language unit, language consciousness.

Смена парадигм в языкознании – от структурной к антропоцентрической, центром которой становится, согласно В.И. Карасику, проблема "человека в языке", языковая личность; формирование новых отраслей лингвистики (лингвокультурологии, социолингвистики, психолингвистики, лингвоконцептологии и др.), развитие психологии и педагогики обуславливают актуализацию новых под-

ходов к методике преподавания русского языка. Традиционное положение о лингвистических основах методики изучения русского языка подвергается переработке: его объём расширяется за счёт включения социо- и психолингвистических, лингвокультурологических и социокультурных основ лингвистического образования. *Целью исследования* является рассмотрение особенностей реализации лингвокультурного аспекта на этапе изучения нового материала на уроках русского языка (8 класс).

Описывая основы лингвокультурологии, Н.Ф. Алефиренко отмечал, что, овладевая родным языком, человек воспринимает и отражает в сознании мир посредством языковых знаков, которые объективируют концепты определённой этноязыковой культуры. "Учитывая тот факт, что концепты культуры являются оязыковлёнными сущностями, можно говорить о том, что семантическая структура родного языка одновременно представляет общую конфигурацию нашего языкового сознания и образ этнокультурного мышления" [1, с. 65]. На актуализацию культурных представлений, объективированных единицами языка, и должна быть направлена деятельность учителя-словесника. В современной школе данный аспект практически не реализуется. Хотя в методической литературе выделяется несколько направлений реализации рассматриваемого аспекта. Это, во-первых, обучение русскому языку в контексте русской культуры, познание, постижение русской культуры, отраженной в языке; во-вторых, познание культуры русского народа в диалоге культур, осознание самобытности, уникальности русского языка, его богатства в сопоставлении с другими культурами и языками [2, с. 3]. Существующие исследования как правило опираются на паремиологический фонд русского языка, а также этнокультурную информацию, представленную в учебниках русского языка. Однако данный дидактический материал не раскрывает всей полноты концептосферы этноса, а также не учитывает особенности края.

В современной методике преподавания русского языка разработаны несколько способов подачи нового материала: блочный метод, репродуктивный метод, в частности слово учителя, лекция, проблемно-поисковый метод (постановка проблемного вопроса, проблемной задачи, создание проблемной ситуации) и т.д. Нами описаны указанные способы с использованием лингвокультурных и лингвокраеведческих дидактических материалов.

При применении блочного метода информация подается в сконденсированном виде в течение одного урока. Большая тема разбивается на блоки, что позволяет рационально распределить время на усвоение теории и формирование умений и навыков её применения, а также закрепление проработанного материала. При таком изложении теоретических сведений целесообразно пользоваться (или вместе с учениками составлять) опорными конспектами, схемами-опорами, алгоритмами, таблицами, диаграммами и т.д.

В 8 классе учащиеся начинают более детально и углубленно знакомиться с синтаксисом. На изучение темы "Словосочетание и предложение" отводится 30 часов, однако общие сведения школьникам уже знакомы (выделение словосочетаний, определение главных членов предложения, характеристика предложений по цели высказывания и эмоциональной окраске и т.д.), поэтому нецелесообразно выделять их и на каждом уроке давать новые сведения. Эти темы можно объединить в единый теоретический блок, постепенно углубляя знания школьников, применив опорный конспект, схему или таблицу-опору.

При подаче новых знаний блоками целесообразно использовать метод пропусков, так как учащиеся способны самостоятельно дополнить опорные конспекты на основе уже имеющихся знаний. Использовать этот метод следует только для тех тем, которые уже знакомы школьникам, или для актуализации опорных знаний при изложении родственных тем. Например, при готовой опорной таблице по теме "Словосочетание" допустимо задание: подобрать к каждому пункту таблицы пример из текста: ***Боевая доблесть Донбасса.** В 1946 году в звании капитана Николай Бойко был уволен в запас. В 1948 году он окончил советско-партийную школу, в 1952 году – Харьковский педагогический институт. Находился на преподавательской работе в Измаиле Одесской области, затем в Харькове. С 1970 года проживал в Сумах, был старшим преподавателем кафедры марксизма-ленинизма филиала Харьковского политехнического института. Впоследствии Бойко переехал в Донецк, был доцентом на кафедре научного коммунизма Донецкого политехнического института. Умер 29 марта 1995 года. В память о героическом преподавателе на здании 1-го корпуса Донецкого национального технического университета установлена мемориальная доска (Голос Республики, от 18.09.19).*

Кроме того, после выполнения предложенного задания целесообразно обсудить содержание текста, актуализируя внимание учащихся на фактологической информации, предложить им вспомнить имена родственников, ушедших на фронт, а также имена современных защитников Донбасса.

Ещё одним эффективным способом подачи нового материала считается постановка проблемного вопроса или проблемного задания. С этой целью учитель также может использовать как текст, так и ключевые слова культуры (терминосочетание А. Вежбицкой). Так, при изучении темы "Простое предложение" можно предложить обучающимся написать предложения, включив в них слово *дуб*. При прочтении записей восьмиклассникам необходимо охарактеризовать свои предложения по цели высказывания, эмоциональной окраске, структурным особенностям. При ответе на доске создаётся фрагмент опорного конспекта по предложению, который впоследствии дополняется. Однако необходимо также расширить лингвокультурные сведения учащихся о дубе, используя, например, текст: *В Древней Руси дуб считался священным деревом Перуна, бога грома и молнии, и выполнял ряд культовых функций. Славяне верили, что в его кроне обитал царь птиц орёл или птица Кук. В приметах славян дуб соотносится с хозяином дома, а в одном из главных обрядов календарного цикла у южных славян он использовался в качестве бадняка. В ряде легенд и апокрифов рассказывалось о причинах почитания дуба и отнесения его к священным деревьям. Например, в болгарской легенде говорится о том, что дубовая роца укрыла Бога, спасавшегося от Чумы. В благодарность Бог сделал так, чтобы листья дуба опадали лишь поздней осенью. В русской легенде рассказывалось о том, что Иуда хотел повеситься на ветвях дуба, однако дерево преклонилось по повелению Бога и было спасено от позора [8, с. 141–146].*

При изучении нового материала традиционным является репродуктивный метод, который включает в себя и слово учителя (рассказ, объяснение), и лекцию, и эвристическую беседу. Так, при изучении темы "Предложение, его роль в языке. Основные признаки предложения" учитель может использовать лексико-синтаксическое конструирование. Учащиеся получают задание самостоятельно восстановить "рассыпанный текст" стихотворения Сергея Есенина "Весенний вечер", т.е. в каждой строчке соединить слова так, чтобы получилась поэтическая строфа. Например: *Серебристый, тихо,*

река, струится, / весна, в, вечерний, зелёный, царство. / Лесистый, солнце, горы, за, садится. / Луна, рог, выплывать, золотой (С. Есенин). Приступая к заданию, под руководством учителя они составляют опорный конспект по изучаемой теме, который будет доработан после выполнения задания.

Далее учитель зачитывает оригинал текста и предлагает учащимся поработать с ним, ответив на вопросы: о какой стране идёт речь? Почему ими был сделан такой вывод? Какие объекты указывают на принадлежность поэтических строк к русской культуре?

Эффективно усвоение материала при использовании эвристической беседы. Перед учащимися на доске предложения *Под облачным деревом / Верхом на луне / Февральской метелью / Ревешь ты во мне* (С. Есенин); *С дерева жизни сиринов спугнуть / И под вихрем крыл сложить былинку* (Н. Клюев); *Сад весь в гнездах дум грачиных / Дерево зла лишь призрачно голо* (Н. Клюев); *Завтра дед расскажет мудрый сон / Про Светлый град, про Огненное дерево* (Н. Клюев) с выделенными словосочетаниями. Далее учитель может попросить дать дефиницию словосочетанию, установить различия между выделенными сочетаниями, повторяя уже известный теоретический материал. Положения, озвучиваемые учащимися, учитель может записывать на доске, формируя опорный конспект. Постановка проблемного вопроса о грамматических особенностях словосочетаний и предложение их произносить по падежам, согласуя главное и зависимое слова, позволяют ввести новое понятие "виды подчинительной связи" и перейти к изложению материала. Обучающимся предлагается иллюстрировать теоретические положения примерами из записанных на доске или выведенных на экран предложений из текстов С. Есенина и Н. Клюева.

Наконец, при изложении нового материала учитель может организовать работу с текстом. На первом этапе учащимся предлагается самостоятельно просмотреть текст и сформулировать его тему, описать ситуацию, приведённую в нём. На втором этапе ученикам необходимо записать текст, вставив пропущенные буквы, раскрыв скобки, при необходимости расставив знаки препинания, т.е. рассмотреть его с точки зрения норм русского языка. Кроме того, учащимся необходимо охарактеризовать предложения по цели высказывания, эмоциональной окраске, структуре, распространённости / нераспространённости и т.д. Наконец, на третьем этапе задания варьируются и усложняются: это и использование предложений текста

для рассказа о роли предложений в тексте, и дополнение его средствами зрительной, аудиовизуальной или иной наглядности, и использование его как начала сочинения-ответа на поставленный в тексте вопрос: *О городе и... о себе, или О (Г/г)орловке и (Г/г)орловчанах. Наш р_дной город нас_лен люд_ми разных национал_ностей разного (вер_)и(з/с)поведания разной культуры. На его улицах можно встретит_(бел_)рус_а и узбека армянина и азербайджанца грузина и уди́на поляч_ку и латыш_ку! (На)кануне (Д/д)ня города мы задали (Г/г)орловчанам вопросы (К/к)аким я вижу свой город хорош_он или плох для меня (К/к)акую роль с_грал в моей жизни* (Кочегарка, от 01.09.19).

Таким образом, лингвокультурные, как и лингвокраеведческие знания усваиваются учащимися параллельно с новым материалом, поскольку предложенные виды работы предусматривают частично-поисковый метод подачи новых знаний. Кроме того, при повторении изученных тем ученики будут ассоциировать и воспроизводить научные сведения, пользуясь полученным культурно-ориентированным материалом. Однако лингвокраеведческий аспект в методике преподавания русского языка в Донецкой Народной Республике разработан недостаточно, что и является перспективой дальнейших исследований.

Список использованных источников

1. Алефиренко, Н. Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка : учебн. пособие / Н. Ф. Алефиренко. – М. : Флинта, Наука, 2010. – 224 с.
2. Быстрова, Е. А. Преподавание русского языка в многонациональной школе / Е. А. Быстрова // Русский язык в школе. – 2007. – № 4. – С. 3–7.
3. Голос Республики : официальное руспубликанское печатное издание. 2015–2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gazeta-dnr.ru/uploader/golosrespubliki/>. – Дата доступа : 24.09.2019.
4. Есенин, С. А. Полное собрание сочинений : в 7-ми томах. – Т. 1 : Стихотворения / С. А. Есенин ; подготовка текста и коммент. А. А. Козловского. – М. : Наука : Голос, 1995. – 672 с.
5. Ключев, Н. А. Сочинения [В 2-х т.]. – Т. 1 / под общ. ред. Г. П. Струве, Б. А. Филиппова. – [б. м.] : А. Neimanis, 1969 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.booksite.ru/klyuev/2_1.html. – Дата доступа : 07.09.2019.

6. Кочегарка ДНР : городская еженедельная газета. 2015–2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gazeta-dnr.ru/uploader/kochegarka/>. – Дата доступа : 24.09.2019.

7. Саяхова, Л. Г., Давлетбаева, Р. Г. Лингвокультурологические проблемы лингводидактики в предметной области «Русский язык» в поликультурной среде / Л. Г. Саяхова, Р. Г. Давлетбаева // Вестник Башкирск. ун-та. – 2009. – № 3–1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologicheskie-problemy-lingvodidaktiki-v-predmetnoy-oblasti-russkiy-yazyk-v-polikulturnoy-srede>. – Дата доступа : 24.09.2019.

8. Славянские древности : этнолингвистический словарь [в 5-ти т.]. – Т. 2 : Д – К (Кошки) / под общ. ред. Н. И. Толстого. – М. : Международные отношения, 1999. – 680 с.

Пустовойтов В.Н.¹, Пустовойтова Л.В.²

¹ ФГБОУ ВО "Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского" (Россия)
e-mail: vnpnov@gmail.com

² ГБОУ г. Москвы "Школа № 45 имени Л.И. Мильграма",
учитель иностранных языков (Россия)
e-mail: ludmilarin@yandex.ru

УДК 37.01 + 81-25

Диалектные формы языка как среда и средство формирования социокультурной компетентности проживающей на приграничных территориях молодежи

Viktor N. Pustovoitov¹, Lyudmila V. Pustovoytova²

¹ *Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky, Bryansk*

² *School № 45 named after L.I. Milgram, Moscow*

Dialectal forms of language as an environment and a means of forming sociocultural competence of youth living in border areas

В статье показано, что диалектные формы языка потенциально выступают средой формирования социокультурной компетентности молодежи, проживающей на приграничных территориях. На основе анализа интенций дано

The article shows that the dialectic forms of the language potentially act as an environment for the formation of the sociocultural competence of young people who live in the border areas. The analysis of the intentions of concepts is carried out and

определение понятий "социокультурная компетентность", "социокультурная компетенция"; обоснована концептуальная модель формирования социокультурной компетентности у учащейся молодежи посредством диалектных языковых форм.

Ключевые слова: качество образования, социокультурная компетентность, диалектные языковые формы, приграничные территории

the definition of "sociocultural competence", "sociocultural competence" is given; the conceptual model of the formation of sociocultural competence in students by means of dialectal language forms is substantiated.

Key words: quality of education, sociocultural competence, dialect linguistic forms, border areas

Процессы глобализации и цифровизации, стремительные изменения современной жизни требуют от системы образования и общества в целом формирования у современной молодежи социокультурной компетентности и толерантности в социокультурной сфере и коммуникации.

Социокультурная компетентность выступает одним из ключевых качеств, определяемых федеральными государственными образовательными стандартами среди требований к результатам освоения школьниками основных образовательных программ всей уровней общего образования, учащимися и студентами – в освоении содержания образовательных программ среднего профессионального и высшего образования.

Понятие социокультурной компетенции\компетентности – одно из ключевых в современной педагогике. Социокультурная компетентность рассматривается в работах представителей как зарубежных, так и отечественных педагогических школ. Среди них: А.П. Садохин, П.В. Сысоев, Г.С. Тер-Минасова, В.Г. Костомаров, Я. Ванн Эк, Дж. Трим, и др.

Отметим, что социокультурная компетенция\ компетентность понимается неоднозначно. Выделяется узкое и широкое ее понимание. Так узкое понимание данного феномена связывается с определенным государственно-территориальным делением, страной изучаемого языка:

– в словаре методических терминов (Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин) социокультурная компетенция (Sociocultural competence) трактуется как "совокупность знаний о стране изучаемого языка, национально-культурных особенностях социального и речевого поведения носи-

телей языка и способность пользоваться такими знаниями в процессе общения, следуя обычаям, правилам поведения, нормам этикета, социальным условиям и стереотипам поведения носителей языка" [1];

– В.В. Сафонова определяет ее как совокупность знаний о стране изучаемого языка, о национальных и культурных особенностях данной страны, о социальном и речевом поведении жителей этой страны [10].

В широком понимании социокультурная компетенция/компетентность рассматривается больше в контексте коммуникации:

– в работах J.L. Ekvan и M. Trim социокультурная компетенция рассматривается одной из составляющих коммуникативной компетенции, как "способность к адекватному взаимодействию в ситуациях повседневной жизни, становлению и поддержанию социальных контактов при помощи иностранного языка" [14];

– этимологический словарь русского языка (Н.М. Шанский) определяет социокультурную компетенцию как "готовность и умение жить и взаимодействовать в современном многокультурном мире"[12].

Таким образом, социокультурная компетенция/компетентность предполагает умение личностью пользоваться имеющимися знаниями, следовать обычаям, правилам поведения, нормам этикета, принятым в том или ином обществе.

Целесообразно и обоснованно *определить социокультурную компетентность* не только как обозначенные умения, но и как опыт такого рода деятельности, включающий в себя, в том числе, личностное отношение к обществу, стране. *Социокультурная компетентность* – опыт использования знаний об обычаях, правилах поведения, нормах этикета, принятых в том или ином обществе, соответствующих умений коммуникации, в совокупности с личностным отношением к обществу, стране. *Социокультурная компетенция* – совокупность знаний о стране обществе, о национальных и культурных особенностях данной страны, о социальном и речевом поведении жителей этой страны, умения и мотивация межкультурной коммуникации.

Анализ исследований исследователей-лингвистов (Г.А. Воробьев [4], А. Чейц, И.Л. Бим [3], В.В. Сафонова [9], Е.В. Тихомирова [11] и др.) показывает, что в качестве структурных компонентов социо-

культурной компетентности авторы прямо или имплицитно называют следующие компоненты как основные *содержательные* составляющие социокультурной компетенции: лингвострановедческий компонент; социалингвистический компонент; культурологический компонент.

Очевидно, что формирование выявленных трех субкомпетенций и взаимосвязей между ними составляет базу формирования социокультурной компетентности личности. При этом, поскольку коммуникативная компетенция рассматривается как совокупность языковой, лингвистической, социокультурной, социальной составляющих, её компоненты целесообразно рассматривать во взаимосвязи.

Учитывая общую структуру компетенций\компетентностей (И.А. Зимняя, А.В. Хуторской, F.D. Le Deist, J. Winterton и др. (см., например: [8]) в структуре социокультурной компетенции (на основе *функционального признака*) справедливо выделить:

- когнитивный компонент: знания о национально-культурных и языковых особенностях страны изучаемого языка;
- функциональный (поведенческий) компонент: сформированность основных социокультурных и коммуникативных умений и навыков, опыт взаимодействия с носителями иноязычной культуры;
- мотивационный (социально-оценочный) компонент: осознание целей взаимодействия и изучения иноязычной культуры; способность и стремление к коммуникации, партнерству; проявление толерантности и эмпатии к иноязычной культуре; мотивация к общению с представителями иноязычной культуры и др.

Формирование и развитие социокультурной компетентности мы рассматриваем как *системное формирование у учащихся во взаимосвязи знаний* о странах и носителях изучаемого языка, их национально-культурных традициях, об обычаях, правилах и нормах поведения, особенностях речи *и способности и готовности пользоваться* такими знаниями в процессе общения, а также *формирование осознанного толерантного отношения* к иноязычной культуре и её носителям.

Язык, как известно, неразрывно связан с культурой страны, общества, этноса. Формирование социокультурной компетенции у школьников и студентов, проживающих на приграничных территориях (в том числе – территории славянского пограничья), базируется на изучении ими культуры носителей языка приграничных территорий.

Формирование социокультурной компетентности предполагает формирование у обучаемого, в первую очередь, знаний особенностей межкультурной коммуникации. При этом, важно учитывать, что межкультурная коммуникация выражается не только в общении (устном и письменном), но и предполагает знание и уважение языка, условий и культуры общения, правил этикета, знание невербальных форм выражения (мимики, жестов), наличие глубоких фоновых знаний и др. Как следствие, формирование социокультурной компетентности у учащейся молодежи, проживающей на территории пограничья, должно и может опираться на изучение национальных, культурных и речевых особенностей носителей изучаемого языка приграничных территорий.

Наиболее ярко и комплексно обозначенные особенности взаимосвязи языка и культуры проявляются в диалектах.

Анализ понятия "диалект", подходов к нему, многообразия диалектных форм языка позволяет оценить историческое, территориальное, культурное своеобразие носителей языка. Слово "диалект" заимствовано в XVI веке из латинского "dialectus", который, в свою очередь, восходит к греческому διάλεκτος (dialektos) - "беседа, манера говорить, диалект" [16].

Мы проанализировали трактовки понятия "диалект" в отечественной и зарубежной литературе, что позволило нам выделить несколько подходов к пониманию данной категории.

В понимании диалекта ряд ученых придерживается так называемого "*территориального подхода*". Под диалектом понимаются "варианты одного языка, на которых говорят на определенных территориях распространения данного языка. Диалекты более-менее понятны для всех носителей данного языка, но может быть замечена особая разница в произношении, а также в грамматике, словообразовании и построении предложений" [15]. В таком понимании, диалект – "форма языка, используемая в определенной части страны, содержащая некоторые грамматические и лексические различия" [13], а "речь, называемая диалектной, характеризуется вариативностью, такая речь не стандартизирована, а разделена только территориально" [17].

С территориальным подходом к пониманию диалектов тесно связано понимание *диалекта как разновидности народной речи*, одной из первичных языковых формаций, функционирующих на определенных территориях, обеспечивающих коммуникацию опре-

деленных социумов (языковых коллективов) и противопоставленных не только друг другу, но и наддиалектным образованиям разных типов, среди которых высшую позицию занимает литературный язык. Под диалектом понимается "... такое высказывание, которое предшествовало письменной речи. Используется для устного повседневного общения на бытовые темы, а так же может оказывать влияние на диалекты соседних территорий, как и отражать на себе особенности соседних региональных диалектов" (B. Sowinski) [17], это, "... предшествующая письменному ... языку устная речевая форма выражения, связанная с определенной местностью и учитывающая природно-естественные, а также повседневные стороны жизни" (Л.А. Антропова) [2].

Помимо территориального, в понимании категории "диалект" выделяется *вариативный подход*. Данный подход рассматривает диалект как вариант нормированного языка: "Диалект – вариант государственного или национального языка, отличающийся фонетикой, словообразованием, лексикой, стилистикой текста" (W. Näser) [17]. Ряд лингвистов-диалектологов отмечает, что диалект – это устная в собственном значении слова разновидность речевого общения. В частности, такой точки зрения придерживаются Th. Frings и K. Bischoff: "Диалект – это язык без письменности" ("Die Mundart – ist Sprache ohne Schrift") (Th. Frings) [15]; "...любой диалект живет в устной, но не в письменной форме" (K. Bischoff) [13].

Лингвисты используют термины "территориальный диалект", "диалект" и "говор" для определения устной (бесписьменной) формы языка, использование которой ограничено на определенной территории. "Это один из вариантов национального языка, который, в отличие от социальных диалектов, имеет особенности в фонетике, грамматике, лексике и синтаксисе" [5].

Существует понимание диалекта не только как языка, используемого на определенной территории, но и как языка, который характеризует *общение определенной социальной группы*. Под термином диалект понимается "разновидность того или иного языка, употребляемая в качестве средства общения лицами, связанными тесной территориальной, социальной или профессиональной общностью" [7]. Социальный диалект – это вариант национального языка, используемый определенной социальной группой. Социальные диалекты являются неотъемлемой частью культуры в определенной социальной группе, возникают в связи с желанием данной группы

отделиться от остального языкового сообщества, а также могут характеризоваться многочисленными заимствованиями и видоизменениями существующей в стандартизированном языке лексики.

Взаимосвязь языка и культуры обусловлена самой структурой культуры, ее компонентами. К компонентам культуры, несущим национально- и регионально-специфическую окраску, относят: традиции, обычаи и обряды; бытовую культуру, связанную с традициями; повседневное поведение (привычки, нормы общения, мимические и пантомимические проявления и др.); специфику восприятия окружающего мира, национальные особенности мышления; художественную культуру.

Диалектные формы языка отражают проявление культуры во всех перечисленных выше компонентах. Данная особенность характерна, в том числе, для приграничных территорий; мало определена государственно-территориальным делением. Диалектные языковые формы, являясь вариантом стандартизированного языка, передают и отражают в себе культуру определенного региона, исторические, бытовые, социальные особенности населения.

Выявленные особенности диалектов позволяют использовать диалектные языковые формы языка как средство формирования социокультурной компетентности у школьников и студентов, проживающих на приграничных территориях.

Нами спроектирована *концептуальная модель* формирования социокультурной компетентности у обучаемых подростков и молодежи посредством включения в изучение родного (в том числе – русского и/или иностранного) языка диалектных языковых форм (Рис.1).

Рисунок 1. – Концептуальная модель формирования социокультурной компетентности у учащейся молодежи посредством диалектных языковых форм

Концептуальная модель формирования социокультурной компетентности у учащейся молодежи, проживающей на территории пограничья, средствами диалектных языковых форм представлена как система взаимосвязанных логически упорядоченных блоков-компонентов: требования федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) различных видов и уровней образования по формированию у учащихся социокультурных знаний и умений, культура-язык, диалектные формы языка, социокультурная компетентность как результат изучения языка (языков).

Исходными блоками-компонентами модели являются "требования ФГОС по формированию у учащихся социокультурных знаний и умений" и "культура-язык". Как отмечалось выше, культура и язык неразрывно связаны друг с другом, что обосновывает изучение культуры при изучении языка. Мы отметили, что диалектные языковые формы являются одним из проявлений культуры на определенной территории. В связи с этим они могут быть рассмотрены еще и как языковая среда изучения культуры. То есть, являясь неотъемлемыми компонентами культуры, диалектные языковые формы могут быть использованы для получения учащимися сведений о социокультурном портрете приграничных стран и территорий, их символике и культурном наследии, а также для формирования лингвостранведческого, социолингвистического, культурологического компонентов социокультурной компетентности.

Спроектированная нами модель согласуется с моделями, разработанными специалистами ранее (см, например, модель формирования социокультурной компетенции учащихся на основе коммуникативного, интегративного, когнитивного, социокультурного, личностно ориентированного подходов Н.Н. Ефремовой [6]). В отличие от представленных в литературе моделей предлагаемая модель конкретизирует используемые средства формирования социокультурной компетентности школьников – используются возможности языковых диалектных форм.

Таким образом, отметим: диалектные формы языка являют собой языковую среду и несут в себе потенциал средства формирования социокультурной компетентности у учащейся молодежи, проживающей на территории пограничья. Изучение диалектных языковых форм – вариантов языка, языковых форм, употребляемых в определенной социальной группе или на одной территории, – может быть положено в основу формирования социокультурной компе-

тентности учащейся молодежи, проживающей на сопредельных территориях. Именно язык отдельных региональных групп населения, их культура составляют среду и средство формирования всех подструктур данной компетентности.

Список использованных источников

1. Азимов, Э. Г., Щукин, А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М. : Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Антропова, Л. И. Современная разговорная речь в Германии : монография / Л. И. Антропова. – Магнитогорск : ГОУ ВПО «МГТУ им. Г. И. Носова», 2005. – 110 с.
3. Бим, И. Л. Цели и содержание обучения иностранным языкам. Общий подход к их рассмотрению / И. Л. Бим // Методика обучения иностранным языкам : традиции и современность. – М. : Титул, 2010. – 464 с.
4. Воробьев, Г. А. Развитие социокультурной компетенции будущих учителей иностранного языка / Г. А. Воробьев // Иностранные языки в школе. – 2003. – № 2. – С. 30–35.
5. Денисова, Е. А. Язык Шотландии scots как продукт внешних и внутренних взаимодействий : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Е. А. Денисова. – Тверь, 2010. – 18 с.
6. Ефремова, Н. Н. Формирование социокультурной компетенции учащихся старших классов гимназии в процессе изучения иностранного языка : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Н. Н. Ефремова. – Чебоксары, 2008. – 20 с.
7. Ладо, Р. Лингвистика поверх границ культур / Р. Ладо // Учебники и сборники упражнений по грамматике английского языка. Новое в зарубежной лингвистике. – Выпуск XXV. Контрастивная лингвистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://classes.ru/grammar/166.new-in-linguistics-25/source/worddocuments/_3.htm. – Дата доступа : 12.09.2019.
8. Пустовойтов, В. Н. Трансформация содержания категорий «познавательная активность», «познавательная самостоятельность» и «познавательная компетентность» в современных отечественных научных исследованиях / В. Н. Пустовойтов // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2017. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://pedagogy.science-review.ru/ru/article/view?id=1604>. – Дата доступа : 23.09.2019.
9. Сафонова, В. В. Коммуникативная компетенция : современные подходы к многоуровневому описанию в методических целях / В. В. Сафонова. – М. : Еврощкола, 2004. – 233 с.

10. Сафонова, В. В. Культуроведение в системе современного языкового образования / В. В. Сафонова // Иностранные языки в школе. – 2001. – № 3. – С. 17–24.
11. Тихомирова, Е. В. Контроль владения диалогической формой устного официального сообщения (Французский язык, неязыковой вуз) : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Е. В. Тихомирова. – М., 1995. – 27 с.
12. Шанский, Н. М. Этимологический словарь русского языка / Н. М. Шанский. – М. : Изд-во МГУ, 1982. – Т. II. – 470 с.
13. Bischoff, K. Hochsprache und Mundart / K. Bischoff // Deutschunterricht. – 1956. – № 2.
14. Ekvan, J. Threshold Level 1990 / Ekvan J., L. M. Trim. – Strasbourg : Council of Europe Press, 1991.
15. Frings, Th. Die Stellung der Niederlande im Aufbau des Germanischen / Th. Frings. – Halle, 1944.
16. Internet-Quelle : Handout Vorlesung 2 : Chaos und Ordnung : Die Sprachenvielfalt. – Uni Bielefeld, Fakultät für Linguistik und Literaturwissenschaft [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.uni-bielefeld.de/lili/startseite/fakultaet.html>. – Дата доступа : 18.09.2019.
17. Näser, W. German dialects – a practical approach / W. Näser // Marburg, invited lecture at Tohoku University, Sendai, Japan, on March 10th, 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.staff.uni-marburg.de/~naeser/sendai-engl.htm>. – Дата доступа : 04.09.2019.

Стральчук Г.М.

ДУА "Сярэдняя школа № 21 імя М.Ф. Гастэлы г. Мінска"
(Беларусь)

e-mail: Galina-strela@tut.by

УДК 81'373.232.1 (476.2)

Развіццё маўленчых кампетэнцый вучняў: ад школьнага сачынення да журналісцкага матэрыялу

Strelchuk Galina Nikolaevna

SOE "Minsk school №21 named after N.F. Gastello"

Development of students' speech competence: from school essays to journalist activity

Сістэмная праца па напісанні творчых работ, як і арганізацыя журналісцкай дзейнасці ў школе развіваюць творчыя здольнасці вуч-

Systematic approach to writing skills as a form of journalist activity at school develops students' creative skills, speech competence and im-

няў, іх маўленчыя кампетэнцыі, *proves motivation to study humanitarian sciences.*
павышаюць матывацыю да вучэння прадметаў гуманітарнага цыклу.

Ключавыя словы: *журналістыка, маўленне, творчыя кампетэнцыі, сачыненне, журналісцкі тэкст, школа.* Key words: *journalism, speech, creative competence, essay, journalist text, school.*

З дапамогай мовы чалавек усведамляе, удасканальвае і развівае свае думкі, робіць іх даступнымі для іншых. Толькі сумеснае дзеянне мовы і мыслення ў іх непарыўнай сувязі дае нам усебаковае і глыбокае веданне навакольнай рэчаіснасці. А паколькі думка выражаецца, замацоўваецца у мове, то сістэматычная праца па засваенню вучнямі моўных сродкаў развівае і ўдасканальвае мысленне школьнікаў. Значыць, настаўнік-славеснік, кіруючыся працэсам развіцця мовы вучняў, стымулюе тым самым працэс развіцця іх мыслення.

Асноўная задача моўнай адукацыі на сучасным этапе зводзіцца да таго, каб мова трансфармавалася з прадмета выкладання ў механізм фарміравання асобы, яе менталітэту. Такі камунікатыўна-дзеясны падыход накіраваны на стварэнне для школьнікаў спецыяльных умоў, у якіх "яны прымалі б удзел у дзейнасці, а сама дзейнасць была значымай для кожнага, адбывалася б у рамках канкрэтных жыццёвых сітуацый" [6, с. 31]. Гэта забяспечыць фарміраванне камунікатыўнай кампетэнцыі вучняў.

Развіваць звязную мову вучняў – значыць працаваць над усімі яе кампаўентамі: зместам, лагічнай звязнасцю, тэматычнай закончанасцю, сэнсавай і структурнай цэласнасцю, дакладнасцю, вобразнасцю, выразнасцю, яснасцю для слухача і чытача, належным моўным афармленнем, бо ўсе гэтыя пытанні вырашаюцца адначасова ў працэсе перадачы думак.

У працэсе развіцця мовы вучні набываюць навыкі правільнага карыстання ўсімі моўнымі сродкамі (інтанацыйна-акцэнталагічнымі, лексічнымі, словаўтваральнымі, граматычнымі) [2, с. 206]. Развіццё мовы, такім чынам, – адказная работа настаўніка, якую ён праводзіць на працягу школьнага курса вивучэння беларускай мовы.

Работа па развіццю мовы зводзіцца да фарміравання ўменняў і навыкаў правільна будаваць звязнае выказванне – *тэкст*. Таму

спачатку неабходна, каб вучні атрымалі ўяўленне аб структуры тэксту, сродках сувязі асобных яго частак. З паняццем "тэкст" цесна звязаны такія паняцці, як "тэма" і "тыпы мовы". Тэма – тое, аб чым гаворыцца ў тэксце, асноўная думка – тое, што хацеў сказаць аўтар. Апавяданне, апісанне, разважанне – тры тыпы тэкстаў, што традыцыйна вылучаюцца ў стылістыцы. Выбар таго ці іншага тыпу пры напісанні сачынення залежыць ад мэты, якую ставіць перад сабою аўтар.

Журналісцкі тэкст нясе ў сабе пэўны від інфармацыі – сацыяльна актуальную – і разглядаецца як сістэма ўзаемадзення адрасата і адрасанта [7]. У аснове тэксту ляжыць канкрэтная праблема, факт, з’ява, разуменнем ці вырашэннем якіх юны журналіст дзеліцца з аўдыторыяй. Журналісцкія матэрыялы ў пераважнай большасці выпадкаў маюць дыялагічны пачатак, незалежна ад таго, маюць дыялагічную форму выкладу (як у інтэрв’ю, гутарцы) або не маюць, а ў тэкстах многіх жанраў ставяцца пытанні, даюцца адказы на іх, прыводзяцца цытаты на карысць нейкага пункту гледжання, што стварае ілюзію абмену думкамі. Журналісцкі тэкст, з’яўляючыся асаблівым відам інфармацыйнага прадукту, у рэальнасці існуе як мноства яго разнавіднасцяў, названых жанрамі. Характэрная рыса ідэі журналісцкага твора заключаецца ў тым, што яна выступае як паказальнік шляху да вырашэння праблемы.

Стварэнне журналісцкага матэрыялу дазваляе выказацца і быць пачутымі, асвятляць падзеі, што адбываюцца ў навучальнай установе, горадзе, краіне, свеце. Для напісання публікацыі патрэбна мэтанакіраваная праца па авалоданню стылістычнымі, арфаграфічнымі, пунктуацыйнымі, лексічнымі нормаў літаратурнай мовы, асабліва ва ўмовах білінгвізму, дзе вучням неабходна валодаць дзвюма дзяржаўнымі мовамі – рускай і беларускай.

Важнейшае месца ў структуры заняткаў па журналістыцы займае праца над артыкулам [4]. На наш погляд, менавіта з гэтага этапу дзейнасці ў пачаткоўцаў-журналістаў адкрываецца асаблівае стаўленне да тэксту, з’яўляецца разуменне важных прынцыпаў яго пабудовы, што палягчае працу над любымі тэкстамі, няхай гэта будзе сачыненне або пераказ, водгук ці эсэ [1]. Творчая праца, напісаная ў адным з публіцыстычных жанраў, ацэньваецца па наступных крытэрыях:

- уменне працаваць з фактамі, правяраць інфармацыю;
- уменне працаваць з першакрыніцамі;
- распрацоўка тэмы;
- літаратурнае ўвасабленне;
- адпаведнасць жанравай кампазіцыі;
- наяўнасць аўтарскай пазіцыі.

Навуковы базіс для методыкі навучання творчым працам неабходны. Бясспрэчна, што ў сваёй аснове яна строга навуковая, але ў сваім практычным прымяненні – мастацтва. Яшчэ К. Міцкевіч і В.Тэпін у "Методыцы роднае мовы" сцвярджалі, што пад канец курса І-й ступені вучню "ўсё ж такі трэба прывіць некаторае чутцё ў адносінах да паказальных форм і практычных навыкі ў карыстанні імі" [5, с. 111]. Вучоныя вялікую ролю надавалі развіццю ўмення вучняў выкладаць свае думкі ў адпаведнасці з канонамі таго ці іншага тыпу маўлення. Асаблівай увагі заслугоўвае раздзел "Методыка развіцця мовы". Аўтарамі прапануюцца практыкаванні ў "наследаванні літаратурных узораў". Але перайманне твораў недасягальнай прыгажосці і зладжанасці можа падарваць веру дзяцей у свае сілы, паслабіць дух іх самастойнасці. Леў Мікалаевіч Талстой лічыў, што толькі дзіцячыя сачыненні трэба прапаноўваць як узор, бо яны заўсёды больш справядлівыя, прыгожыя і маральныя, чым сачыненні дарослых.

У праграмах 1938 года не было раздзела "Развіццё мовы": яго цалкам перанеслі ў праграму па літаратуры, прычым развіццё навыкаў звязнага маўлення планавалася ажыццяўляць на аснове творчых работ вучняў шляхам вусных выступленняў і пісьмовых пераказаў. Пытанне пра сістэму навучання пісьмовым працам было ўзнята ў манаграфіі В.А. Дабрамыслава "Пераказы і сачыненні ў сямігадовай школе", якая выйшла ў 1946 годзе і абагульніла вопыт правядзення творчых прац.

У "Методыцы выкладання беларускай мовы" пад рэдакцыяй доктара педагогічных навук М.Г. Яленскага шырока распрацавана методыка навучання сачыненню, пададзены і разгледжаны структурныя этапы ўрока. Прапаноўваюцца ўрокі развіцця маўлення розных тыпаў: сачыненне апісанне свойскай жывёліны ў навуковым ці мастацкім стылях; напісанне апавядання або казкі паводле прыказкі, якая скіроўвае на разважанне; сачыненне-разважанне пра ўчынкi людзей і інш. Тыпалогію практыкаванняў па фарміраванні камунікатыўнай кампетэнцыі вучняў прапанавала мовазнаўца С.

Мартынкевіч. Некаторыя настаўнікі-прадметнікі таксама дзеляцца ўласнымі метадычнымі напрацоўкамі ў галіне развіцця камунікатыўных здольнасцей вучняў (І.А. Серадзінская, А.М. Якімовіч). Сярод даследчыкаў рускай мовы варта вылучыць Т.С. Кудраўцаву ("Современные подходы к обучению речи"), А.С. Антонову ("Тайна текста" и секреты методики"), А.А. Быстрову ("Какую компетенцию мы формируем на уроках?"), у працах якіх дэталёва разглядаюцца пытанні развіцця маўлення, акрэсліваюцца асноўныя аспекты камунікатыўнай дзейнасці вучняў. Вялікая заслуга рускага метадыста М.А. Рыбнікавай, якая ў 30-я гады мінулага стагоддзя парайла наступны парадак увядзення тыпаў маўлення ў залежнасці ад узросту вучняў: у 5-м класе – апавяданне, у 6-м – апавяданне і апісанне, у 7-м – разважанне, а таксама апавяданне і апісанне [1, с. 23].

Напісанне ўласнага тэксту па-ранейшаму застаецца асноўным відам практыкавання ў сістэме развіцця маўленчай дзейнасці школьнікаў – адной з самых важных і складаных задач моўнай адукацыі. Складанасць абумоўлена самой прыродай маўлення, яго творчым характарам, а важнасць – канчатковай мэтай навучання, якая заключаецца ў тым, каб падрыхтаваць вучняў да маўленчай дзейнасці, да адэкватнага ўспрымання чужых выказванняў і стварэння ўласных тэкстаў.

Акрамя таго, сёння ў настаўніка ёсць магчымасць пабудаваць іншую, больш эфектыўную метадыку напісання тэкстаў, паставіць яе на навуковую аснову, абaperціся на тэарэтычныя веда вучняў пра тэкст і стылі маўлення. Развіццё творчых кампетэнцый вучняў адбываецца і праз арганізацыю журналісцкай дзейнасці ў школе. Мы не гаворым пра паўнаўартаснае фарміраванне журналіста, а пра матэрыял, тэкст як якасны прадукт гэтай дзейнасці.

Асноўныя прагназуемыя вынікі працы вучняў па напісанні тэкстаў зводзяцца да наступных:

- ведаць асноўныя прыметы тэксту (у журналістыцы дадаюцца факты, лічбы, адказ на пытанне што? дзе? калі?);
- умець вызначаць і акрэсліваць тэму, асноўную думку;
- умець пісаць на тэму, абгрунтоўваць (раскрываць) думку сачынення ці журналісцкага матэрыялу;
- умець адбіраць і сістэматызаваць матэрыял, г.зн. адбіраць патрэбнае і вызначаць паслядоўнасць яго размяшчэння ў звязным тэксце;

- умець выбіраць адпаведную кампазіцыйную форму;
- умець складаць план;
- умець карыстацца цытатамі;
- умець правіць (удасканальваць) напісанае.

Каб дзеці авалодалі гэтымі ўменнямі, неабходна **сістэма практыкаванняў**, якія падрыхтуюць да напісання звязнага тэксту. Такімі практыкаваннямі могуць быць: падбор загалоўка да тэксту і матываванне яго; выяўленне стылю і тыпу тэксту; выдзяленне абзацаў у тэксце; устанаўленне логікі пабудовы тэксту; складанне сказаў, аб'яднаных тэмай; замена ў тэксце няўдалых выразаў; выяўленне непаўнаты тэксту і дапаўненне яго неабходным матэрыялам; скарачэнне частак тэксту ці перастаноўка іх; дапісванне пачатку ці заканчэння тэксту; калектыўнае складанне звязнага тэксту і інш. У час падрыхтоўкі да напісання тэксту настаўніку варта падбраць такія практыкаванні і заданні, з якімі вучні справіліся б. Вядомы рускі педагог Я.М. Ільін слухна заўважаў: "Спорят: как учить сочинению? Очень просто – писать самому. Но так, чтобы тебя читали" [3, с. 26]. На жаль, далёка не кожны настаўнік сёння можа напісаць цікавае па змесце і арыгінальнае па форме, напрыклад, эсэ ці нататку. Але славеснік павінен развіваць уласныя маўленчыя кампетэнцыі, прапаноўваць вучням свае тэксты-прыклады, зыходзячы з індывідуальных асаблівасцей класа, іх зацікаўленасцей, трансліраваць вопыт праз мас-медыя. Можна не пісаць цэлае сачыненне – дастаткова будзе толькі пэўнай часткі, напрыклад, уступу, з якім у вучняў часта ўзнікаюць праблемы. Тады вырашыцца пытанне з аднолькавымі творчымі работамі вучняў, бяздумна скапіраванымі з інтэрнэту.

Такім чынам, пры напісанні тэксту вучні дэманструюць узровень валодання маўленчымі кампетэнцыямі, глыбіню ведаў, самастойнасць думак і выказванняў, уменне дакладна і вобразна выказваць свае пачуцці, погляды. Журналісцкая дзейнасць у школе развівае ў вучняў уменне назіраць, асэнсоўваць, даваць ацэнку ўбачанаму, разважаць, даказваць, супастаўляць. Вучні адчуваюць грамадскую адказнасць за той матэрыял, які прапануюць чытачу і праз які ўздзейнічаюць на аўдыторыю. Любы від творчай дзейнасці ў школе – шлях да раскрыцця ўнутранага свету вучняў, да станаўлення іх грамадзянскай пазіцыі і выхавання маўленчай культуры маладога пакалення.

Список использованных источников

1. Валочка, Г. М. Методыка працы над тыпамі маўлення (апавяданне) / Г. М. Валочка // Беларуская мова і літаратура. – 2004. – № 5. – С. 23–27.
2. Варановіч, З. Б. Методыка выкладання беларускай мовы : вучэб. дапам. / З. Б. Варановіч. – 2-е выд., выпр. і дап. – Мінск : Універсітэцкае, 1995. – 248 с.
3. Ильин, Е. Н. Из блокнота словесника / Е. Н. Ильин. – Оса : Росстани. – 1994. – 47 с.
4. Мисонжников, Б. Я. Журналистика. Введение в профессию : учебное пособие / Б. Я. Мисонжников, А. Н. Тепляшина. – СПб. : Питер, 2014. – 272 с.
5. Міцкевіч, К. Методыка роднае мовы / К. Міцкевіч, В. Тэпін. – Мінск : Бел. дзярж. выд-ва, 1930. – 223 с.
6. Мурына, Л. А. Сістэмна-функцыянальны і камунікатыўна-дзейнасны падыходы пры навучанні мовам у школе / Л. А. Мурына, Г. М. Валочка // Беларуская мова і літаратура. – 2006. – № 10. – С. 28–32.
7. Козел, В. И. Как вовлечь ребят в издание газеты или журнала? / В. И. Козел // Народная асвета. – 2008. – № 5. – С. 84–86.

Дубинина В.А.

*Луганский государственный университет
имени Тараса Шевченко (Луганская Народная Республика)
e-mail: dubinina_v@mail.ru*

УДК 373.016 : 811.161.1

Обучение русскому языку: лингвокультурологический подход

*Dubinina Victoria Alexandrovna,
Lugansk National Taras Shevchenko University
Teaching russian language: linguacultural approach*

В статье рассматриваются особенности лингвокультурологического подхода к обучению русскому языку. Представлен анализ интегративного изучения языка и национальной культуры, которое позволяет формировать языковую личность учащегося в контексте культуры.

The article discusses the features of the linguacultural approach to teaching the Russian language. The analysis of integrative learning of language and national culture is presented, which allows you to form the student's linguistic personality in the context of culture.

Ключевые слова: язык, культура, лингвокультурологический подход, интеграция.

Key words: language, culture, linguacultural approach, integration.

Изменения, которые происходят сегодня в обществе, ориентируют современных педагогов на трансформацию системы образования, что приводит к внедрению инноваций. Использование новых технологий и подходов к обучению является важной и неотъемлемой частью образовательного процесса.

В начале XXI века значительно активизировались позиции интегрированного обучения. Интегративный подход к обучению в целом и к преподаванию русского языка в частности предусматривает изменение вектора преподавания. Речь идет о системном введении в практику обучения таких методов и приемов, которые могут обеспечить реализацию принципов интегрированного обучения. Именно интегрированный подход позволяет формировать эрудированную, творческую личность, которая умеет на практике применить полученные знания и через знание, например, языковой системы, представить культурно-художественные достижения нации, литературные произведения и тому подобное. Особое внимание следует уделить интегративному изучению языка и национальной культуры, постижение и восприятие учениками важности изучения русского языка, воспитание отношения к нему как к духовной и материальной ценности народа. В этом аспекте очень важна интеграция таких величайших ценностей любого общества, как человек – культура – язык.

Цель статьи – рассмотреть особенности лингвокультурологического подхода к обучению русскому языку. Проанализировать интегративное изучение языка и национальной культуры, которое позволяет формировать языковую личность учащегося в контексте культуры.

Язык и культура не могут существовать обособлено друг от друга, поскольку, с одной стороны, язык является частью культуры народа, содержит в себе информацию о его истории, мировоззрении, ценностных установках, а с другой стороны, культурный фонд обогащается произведениями художественной литературы, письменными документами и монографиями. К. Леви-Строс полагал, что язык есть одновременно и продукт культуры, и ее важная составная часть, и условие существования культуры. Более того, язык – спе-

цифический способ существования культуры, фактор формирования культурных кодов [2, с. 35].

Первыми о неразрывной связи языка и культуры заговорили такие ученые, как Я. Гримм, Ф. И. Буслаев, Р. Раск, В. фон Гумбольдт, А. А. Потебня, Э. Сепир, Б. Уорф и др. Начиная с XIX в. и до настоящего времени вопрос о связи, взаимовлиянии и взаимодействии языка и культуры остается одним из приоритетных в языкознании. Язык не может существовать вне культуры, а культура – вне языка. Они представляют собой единое целое, где какие-либо изменения в одной части ведут к изменениям в другой его части.

По мнению В. фон Гумбольдта, язык есть "народный дух", он есть "само бытие" народа [3, с. 8]. Культура являет себя, прежде всего, в языке. Он есть истинная реальность культуры, он способен ввести человека в культуру.

На понимании неразрывности единства языка и культуры в широком смысле этого слова основывалась гипотеза лингвистической относительности Сепира-Уорфа. Основная идея данной гипотезы заключается в тесной связи языка и культуры, а также их влиянии на все сферы жизнедеятельности людей. Культура и язык представляют собой своеобразный симбиоз: язык "прорастает" в культуру, выражает ее, "является обязательной предпосылкой развития всей культуры в целом". Реальный мир, в котором существует человек, бессознательно строится на языковых нормах конкретного общества. Миры, в которых живут различные общества – отдельные миры, а не один мир, использующий разные языки [4, с. 223]. Согласно этой гипотезе, люди воспринимают мир в преломлении своего родного языка, каждый язык отражает действительность по-своему. При этом каждый язык формирует свою собственную неповторимую "языковую картину мира", отличную от других языков.

В процессе преподавания русского языка не возможно не обращать внимания на особенности национальной культуры русского народа. Язык является хранителем национальной культуры, поэтому языку следует обучать не только как способу выражения своих мыслей, чувств, но и как источнику получения сведений о культуре народа. Слово является универсальным средством, позволяющим осознать и воспринять духовные ценности.

Лингвокультурологический аспект содержания обучения русскому языку должен включать, по В. А. Масловой [3], следующие

лингвокультурологические единицы, которые являются источниками культурной информации:

– мифологизированные языковые единицы: архетипы и мифологемы, обряды и поверья, ритуалы и обычаи, закрепленные в языке;

– паремиологический фонд языка;

– фразеологический фонд языка;

– эталоны, стереотипы, символы;

– метафоры и образы;

– стилистический уклад языков;

– речевое поведение;

– область речевого этикета.

Изучение русского языка в лингвокультурологическом аспекте способствует формированию лингвокультурологической компетенции учащихся, в состав которой входит понимание языка как формы выражения русской культуры, национально-культурной специфики русского народа, усвоение норм русского речевого поведения, формирование способностей понимать и объяснять национально-культурный компонент в значениях слов.

В лингвокультурологическом подходе к обучению русскому языку немаловажным является понятие языковой картины мира. Картина мира – это отражение окружающей действительности в сознании человека, "неотъемлемый компонент национального характера, столь же необходимая составляющая этнонационального и – шире – общественного сознания, сколь мировоззрение – неременный атрибут личности" [5, с. 57].

Наиболее яркими выразителями языковой картины мира, на наш взгляд, являются мифологемы, образно-метафоричные слова, коннотативные слова и т.д. Наше мировидение и мироощущение частично находится в зависимости от языковой картины мира. Каждый конкретный язык включает в себе национальную, самобытную систему, которая определяет мировоззрение носителей данного языка и формирует их картину мира. По мнению В. И. Карасика, "язык и культура – важнейшие понятия гуманитарного знания. Социальная сущность языка заключается в том, что он существует, прежде всего, в языковом сознании - коллективном и индивидуальном. Соответственно языковой коллектив, с одной стороны, и индивидуум, с другой стороны, являются носителями культуры в языке" [1, с. 8].

Лингвокультурологический подход к обучению языку опирается на позиции о том, что язык и культура предстают в тесной взаимосвязи, а человек как член общества – это с одной стороны основной носитель языка, а с другой – культуры общества, то есть это творец культуры, пользователь культуры. Таким образом, человек – это личность, которая влияет на формирование и развитие культуры отдельного общества. Языковая личность формируется на протяжении всего периода обучения школьников, а прежде всего в процессе изучения русского языка как культурного кода народа.

По мнению В. А. Масловой, параметры языковой личности только начинают разрабатываться. "Она характеризуется определенным запасом слов, имеющих тот или иной ранг частотности употребления, которые заполняют абстрактные синтаксические модели. Если модели достаточно типичны для представителя данного языкового коллектива, то лексикон и манера говорения могут указывать на его принадлежность к определенному социуму, свидетельствовать об уровне образованности, типе характера, указывать на пол и возраст и т. д. Языковой репертуар такой личности, деятельность которой связана с выполнением десятка социальных ролей, должен быть усвоен с учетом речевого этикета, принятого в социуме" [3, с. 119]. Языковая личность школьников не возникает и не существует опосредовано, её появление и развитие возможно только в контексте культуры, что должно транслироваться через содержание лингвокультурологической концепции обучения.

Среди важных лингводидактических задач, которые должен реализовать в процессе лингвокультурологического подхода учитель-словесник в системе уроков русского языка в школе, являются:

- а) обеспечить знание учащимися базовых понятий лингвокультурологии (речь идет о таких терминах, как "лингвокультурология", "лингвокультурологический анализ", "лингвокультурема");
- б) обеспечить развитие когнитивной культуры учащихся;
- в) воспитывать у учащихся культуру общения, культуру мышления и культуру поведения.

Для решения лингводидактических задач в связи с эффективной реализацией лингвокультурологического подхода, прежде всего, нужно формировать у учащихся такие умения и навыки:

- лингвокультурологические знания (знание пословиц, поговорок, фразеологии, художественных и краеведческих текстов, национально-маркированных слов и словосочетаний; знание истории род-

ного края, его обрядов, обычаев, бытовой и культурной жизни; иметь представление о мифах, верованиях, а также культуре поведения в соответствии с ситуацией общения);

– лингвокультурологические умения (умение анализировать и синтезировать лингвокультурологическую информацию, умение творчески использовать лингвокультурологические знания на практике, быть не только наблюдателем, но и хранителем культурного наследия народа).

Таким образом, лингвокультурологический подход к обучению русскому языку в силу своей интегрированности и комплексности приобретает особую актуальность. Современные подходы к учебному процессу, предусматривающие изучения русского языка как эффективного средства повышения интереса к освоению культуры, что в свою очередь выражается в освоении правил и традиций речевого и неречевого поведения, способствуют формированию мировоззренческих установок и ценностных ориентаций учащихся.

Список использованных источников

1. Карасик, В. И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
2. Леви-Стросс, К. Структурная антропология / К. Леви-Стросс. – М. : Эксмо-пресс, 2001. – 512 с.
3. Маслова, В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Маслова. – М. : Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
4. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир ; пер. с англ. под ред. и с предисл. А. Е. Кибрика. – М. : Прогресс : Изд. группа «Универс», 1993. – 654 с.
5. Чернявская, Ю. В. Народная культура и национальные традиции : учебно-методическое пособие / Ю. В. Чернявская. – Минск : Харвест, 1998. – 170 с.

Мальцева О.В.

*Одесский национальный университет имени И.И.Мечникова
(Украина)*

e-mail: lovis007@mail.ru

УДК 811.161.1.04'35

Псевдоазбука "буквица" и проблема фолк-лингвистики в современной русистике

Maltseva Olga Vadimovna

Odessa I.I. Mechnikov National University, Odessa

Pseudo-alphabet "bukvitsa" and the problem of folk-linguistics in contemporary russian studies

Статья направлена на привлечение внимания русистов к проблеме фолк-лингвистики на примере получившей широкое распространение в современной российской образовательной сфере азбуки "Древлесловенская Буквица". По мнению её приверженцев, азбука претендует на статус "первой аутентичной азбуки славян".

Ключевые слова: "Буквица" и "Древлесловенская Буквица", фолк-лингвистика, история русского языка.

The purpose of the article is to attract attention of Russian scholars to the problem of folk-linguistics as exemplified by the alphabet named "Drevleslovenskaya Bukvitsa" widely used in contemporary Russian educational sphere. In the opinion of its adherents, the alphabet claims the status of "the first authentic alphabet of the Slavs".

Key words: "Bukvitsa" and "Drevleslovenskaya Bukvitsa", folk-linguistics, history of the Russian language.

Благодаря Интернету мы имеем возможность не только общаться с близкими людьми, но и получаем много различной информации, однако она может быть недостоверной, а иногда и откровенно лживой. К сожалению, эта проблема не обошла и нашу науку – русистику.

Около десяти лет назад, в Интернете, нам пришлось столкнуться с новым "древним славянским алфавитом" – "Буквицей", точнее с пропагандистами этого алфавита. Как историка языка, этот вопрос нас крайне заинтересовал. В первую очередь – откуда взялась у людей информация о "Буквице", кто её создал и на базе чего, для каких целей?

В Интернете мы неоднократно принимали участие в полемике по поводу несостоятельности этой азбуки, в частности, например, указание на буквы "ферт" и "фита" в алфавите языка, не имевшего звука [ф]. Любопытно, что даже указание на греческие "пси", "кси", "омегу" и т.п. наталкивались лишь на бездоказательное заявление, что греки украли славянскую азбуку. Сделав небольшой анализ упоминаний о "Буквице", мы увидели, что она не только широко известна в сети, но и много публикуется, а также рекомендуется как учебное пособие (!) для детей (!!!).

В сети и в публикациях встречаются разные наименования этой псевдоазбуки: "Буквица", "Древнеславянская Буквица", "Древнерусская Буквица" и "Древлесловенская Буквица".

Версия о происхождении названия "Древлесловенская Буквица", а не "древлеславянская", у фолк-лингвистов следующая: "Формой Буквицы являлось и письмо "словени", в котором, как и в санскрите, использовались еще словесные структуры "тха", "бха" и т.д. Но "словени" был слишком громоздкой системой письма для повседневного общения, поэтому впоследствии появилась упрощенная форма "словени" – объемная, всеохватная древлесловенская Буквица, состоящая из 49 знаков-образов (основных), где запись передавала не только графему составляемого слова, но и его образный смысл" [4].

Наиболее популярные издания:

Климашевский Л.В., Молчанова О.А. Буквица. Древлесловенские образные письмена. – М.: Концептуал, 2019.

Здесь надо отметить, что изначально эта книга издавалась с ограничением 3+, а сейчас – 16+ [2].

"Буквица. Пособие по древнерусскому языку" – издавалась первоначально в Омске, а сейчас и в Москве (последнее издание – 2019 г) [3].

Из других публикаций можно выделить:

Казаков С.А., Болховитин С.М. "Древлесловенская буквица: дидактическое пособие", – Пермь, Пермский государственный педагогический университет, 2008.

"Данное дидактическое пособие содержит древлесловенскую буквицу как исторический памятник славянской культуры, в которой рассматриваются совместные толкования звукового, образного и числового обозначения букв. Современным языком раскрываются

древние образы букв, которые органично вплетались в мировоззрение наших предков.

Предназначено для воспитателей и учащихся, посещающих школу продлённого дня, а также будет интересно тем, кто увлекается древнеславянской историей и культурой" [1; 5]. Один из рецензентов данной книги – кандидат филологических наук (!).

Ефимцева Л.В., Ошуркова Т.Ф. Родовой букварь древнесловенской буквицы. – Краснодар: Раритеты Кубани, 2010.

"Эта Книга о Древнем Букваре Русичей – Вместилище Силы Высших Знаний о Мире и Душе человеческой. Она – первый шаг на пути воссоздания первозданной, исконно-генетической, живой формы нашего Родного Русского Слова, несущего Духовное и физическое здоровье нации.

Наша книга – также вклад в развитие взаимопонимания между народами нашего многонационального государства, для которых русский язык является языком межнационального общения. Издание не имеет аналогов" [7].

Самые известные фолк-лингвисты, которые представляют в своих выступлениях и публикациях "Буквицу" как древний памятник письменности докириллической эпохи: А. Ю. Хиневич, В. А. Чудинов, Н. Левашов, О. М. Гусев, М. М. Безлюдова. По нашим данным, именно А. Ю. Хиневич, глава неоязыческой секты инглингов, является создателем "Буквицы", а появилась она в сети на стыке XX – XXI веков.

Известный сатирик М. Н. Задорнов, также стал приверженцем "Буквицы":

"Вот Буквица... и здесь 49 буквиц. Это матрица 7 на 7... Каждая буквица – это не звук, это – образ. "Образование" от слова "образоваяние". Если мы берём какое-то слово по этой Буквице... Любовь – "л", "б", "в". Что получается? Люди Бога ведают" [6].

Сейчас в Интернете можно найти курсы изучения "Древлесловенской Буквицы" и курсы понимания её сакрального смысла; много сообществ посвященных неоязыческой культуре древних славян, раскладку шрифта Буквицы.

После таких высказываний и публикаций становится неудивительным, что "Буквица" очень популярна, а любые высказывания о её ненаучности воспринимаются, по меньшей мере, как необоснованная критика со стороны лингвистов вплоть до оскорбления русского народа.

Профессионального научного изучения "Древлесловенской Буквицы" не было произведено, так как специалист легко может определить её поддельность. Азбука не выдерживает серьёзной научной критики. Но именно в этом заключается опасность. На сегодняшний день публикаций и интерпретаций "Буквицы" очень много, порой даже с рецензиями филологов, а это даёт возможность внедрять азбуку и идеи того же неоязычества в широкие массы.

Рассмотрим "Буквицу" подробнее. Для этого мы используем материалы сайта "Русская правда", вот расшифровки некоторых буквиц:

1. А – Азь (а): Бог, живущий и созидающий на Земле; начало; изначально; исток; един; единый; единственное; человек; я.

2. Б – Боги (б): множество Богов; Божественное; множество; превосходящее (преобладающее); большее.

...

38. 1а - Арь (а-крат., я): образ одного рода; однородная структура.

39. Ю - Юдо (ие-крат., э): прикосновение к целому; форма познания.

40. Ѡ – Ѡъ (ом, о-мягк.): сияние; созидание; продолжение движения и существования вне зависимости от того, познали до конца данную структуру или нет.

41. А - Ень (е-носов.): он; образ; структура, определяющая восходящий образ.

42. Ж - Одъ (е-крат., нос.; еу; ю): богатство, божественное, передаваемое по наследству; правильность; правота; близость; согласие.

43. Ъ - Ёта (ё-крат., носовое): познание (указующая форма).

44. Ъ - Ота (о-крат., носовое): неприятие чего-либо неизвестного, но существующего (непознанная вопросительная форма).

45. Ъ - Кси (кс): дух, духовность, духовное.

46. Ѱ – Пси (пс): душа и всё, что к ней относится.

47. Ѡ – Фита (ф-мяг.): единство духа; слияние; природа.

48. V - Ижица (й, у, ю, и, в, н): движение; гармоничное распространение; благодать; плод.

49. æ – Ижа (й): краткость; мера времени.

А вот как объясняется применение "метода образности":

"а) не все слова нужно пытаться толковать образно, т.к. у многих понятий ныне утерян образный концептуальный смысл, искажено написание, внедрены чуждые образы;

б) образное толкование предусматривает множество вариантов последовательности "сборки" образа, не нужно особо привязываться к конкретным словам, понятиям. Все взаимодействие происходит на образах, и получившийся новый образ – не конкретика, а, довольно часто, общее толкование (форма) разбираемого понятия;

в) слово читается слева направо, а образное управление идет справа налево (двукорядь);

г) при толковании образа буквы нужно учитывать, где она стоит в слове".

Далее следует толкование: "ОБРАЗОВАНИЕ. Мы же для лучшего понимания сути, рассмотрим его глагольную форму: ОБРАЗОВАТЬ, т.е. ОВАТЬ ОБРАЗЪ – соединять, связывать, притягивать, создавать, творить Образъ. Что такое "ать"? Мы ранее уже выяснили – вспомогательный образ начинания в данном слове. ОВ (основной образ) – Оное Веди: форма (о) собранного воедино множества (в). Упрощённо – цельность, целое" [8]. Как видим, данное пояснение очень отличается от вышеуказанного пояснения М.Задорнова.

Фolk-лингвисты считают, что Древлесловенская Буквица произошла от древней Светорусской Буквицы. Они утверждают, что это самое распространённое письмо среди Славянских народов древности ("Пракириллица" или "Руны Рода" по В. А. Чудинову [9]. Оно якобы использовалось Жрецами, а также, при заключении важных межродовых и междержавных договоров. Одной из форм Светорусской Буквицы являлось полуруническое письмо, которым была написана "Велесова Книга". Её частью можно назвать и письмо "Словени", которое, в дальнейшем, было заменено на Древлесловенскую Буквицу.

Пытаясь придать степень научности своим высказываниям и интерпретациям Буквицы, folk-лингвисты не чужаются и фальсифицировать высказывания известных учёных. Например, просто искажают цитаты: "Появившаяся в IX в. "кириллица" была специально создана **(на основе Буквицы)** (выделено нами – О.М.)с использованием македонского диалекта древнеболгарского языка для нужд христианской церкви как язык книжно-литературный (старославянский). В последствии под влиянием живой речи постепенно впитывал местные языковые особенности... Эти позднейшие регио-

нальные разновидности принято называть церковнославянским языком болгарской, сербской, русской и т.д. редакцией или изводом". (Г. Хабургаев. Старославянский язык). Т.о. мы видим, чем, по мнению славистов, являлись старославянский и церковнославянский и где, когда и в каких кругах они были в употреблении. Древнерусский язык (светский упрощенный вариант Буквицы) дожил до петровской языковой реформы" [4].

Вот так создается и процветает миф о "Древлесловенской Буквице" и об утраченной языческой письменной традиции докириллической эпохи. Неоязычники и их последователи утверждают, что древние дохристианские книги имели магическую силу и являлись талисманами, уберегавшими от беды. Они делают акцент на том, что не "попы" принесли с собой письменность, а сам русский народ избрёл её для собственных нужд.

Список использованной литературы

1. Буквица Казакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.liveinternet.ru/users/afatarwm/post384785581>. – Дата доступа : 06.09.2019.
2. Буквица. Древлесловенские образные письма [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.ozon.ru/context/detail/id/32703114>. – Дата доступа : 06.09.2019.
3. Буквица. Пособие по древнерусскому языку [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.labyrinth.ru/books/643374>. – Дата доступа : 06.09.2019.
4. Буквица. Ч. 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://nesvidomij.livejournal.com/266676.html>. – Дата доступа : 06.09.2019.
5. Древлесловенская буквица [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://usemind.org/471-drevleslovenskaya-bukvitsa>. – Дата доступа : 06.09.2019.
6. Задорнов, М. Закрытое выступление / М. Задорнов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.youtube.com/watch?v=oXwWakHH6dw>. – Дата доступа : 06.09.2019.
7. Родовой букварь древнесловенской буквицы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://veles.site/news/rodovoj-bukvar-drevneslovenskoj-bukvitsy-efimtseva-l-v-oshurkova-t-f>. – Дата доступа : 06.09.2019.
8. Славянские образы буквицы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ruspravda.info/Slavyanskie-obrazi-bukvitsi-2576.html>. – Дата доступа : 06.09.2019.

9. Чудинов, В. А. Может ли быть слог носителем смысла? Расшифровка славянского слогового и буквенного письма / В. А. Чудинов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://chudinov.ru/slog/4/>. – Дата доступа : 06.09.2019.

Зуева Е.А.

*Отдел белорусско-русских языковых связей
ГНУ "Центр исследований белорусской культуры, языка и
литературы НАН Беларуси", г. Минск (Беларусь)
e-mail: katarzyna.zujewa@mail.ru*

УДК 811.161.1'27:811.161.3'27

**Наблюдения над лексикографическим описанием
суффиксальных универбов в толковых словарях русского и
белорусского языков**

Zueva Ekaterina Aleksandrovna

*Department of the Belarusian-Russian language communications of
the SSO "Center of researches of the Belarusian culture, language and
literature of NAS of Belarus", Minsk, Belarus*

**Observations on lexicographic description of suffixal departments in
thick dictionaries of russian and belarusian languages**

В статье представлен анализ фиксации суффиксальных универбов толковыми словарями русского и белорусского языков. Определено, что суффиксальные универбы имеют разнообразную подачу в словарях. Охарактеризованы способы лексикографического представления универбов в близкородственных языках.

Ключевые слова: универбация, универбант, суффиксальный универб, словарная статья, лексикографические дефиниции (описательная, синонимическая, отсылочная (деривационная), устойчивое сочетание.

The article presents an analysis of the fixation of suffixal department books by interpretative dictionaries of Russian and Belarusian languages. Suffixal departments have been determined to have a varied supply in dictionaries. Methods of lexicographic representation of department stores in closely related languages are described.

Key words: department board, department board, suffixal department board, dictionary entry, lexicographic definitions (descriptive, synonymous, reference (derivational), steady combination.

При отборе суффиксальных универбов из толковых словарей важное значение имеет наблюдение над их лексикографическим описанием, так как далеко не все суффиксальные универбы в рамках словарной статьи "вписываются" в традиционную подачу на базе атрибутивно-субстантивной конструкции (универбанта). На вопросы лексикографической фиксации суффиксальных универбов обращалось внимание в работах Р. И. Гафаровой [1] и А. Э. Смирновой [5], но вопрос подачи суффиксальных универбов в толковых словарях можно считать недостаточно изученным, поэтому данная проблема требует специального рассмотрения. С этой целью было предпринято изучение способов лексикографического описания суффиксальных универбов в толковых словарях русского и белорусского языков. Материалом послужили суффиксальные универбы, представленные в толковых словарях русского и белорусского языков [2; 3; 4; 7; 8; 9].

Анализ языкового материала показал, что в толковых словарях суффиксальные универбы представлены посредством следующих дефиниций.

1. Описательная дефиниция определяет значение слова путем указания на явление реальной действительности, что сводится к определению родового понятия и набора дифференциальных признаков [8, с. 386]. В составе описательной дефиниции выделяются два лексикографических компонента значения: 1) **собственно описательный**, который отражает внешние и внутренние и прочие характеристики явления [8, с. 386]. Модель: рус. и бел. **Н – собственно описание**. Напр.: рус. *беляк* 1 – вид зайца, имеющего зимой мех белой окраски (в отличие от русака) (МАС, т. 1, с. 79) ← (~ *белый заяц*) – бел. *бяляк* 1 – заяц, які мяняе зімой колер поўсці на белы (ТСБМ, т. 1, с. 441) ← (~ *белы заяц*); рус. *деревяшка* 2 (разг.) – искусственная деревянная нога (МАС, т. 1, с. 389) – бел. *дэравяшка* 2 – штучная драўляная нага (ТСБМ, т. 2, с. 168) и др.; 2) **функциональный**, который отражает назначение данного явления в жизненной практике человека [8, с. 386]. Модель: рус и бел. **Н – функциональное описание**. Напр.: рус. *маточник* 1 (пчел.) – наиболее крупная ячейка в улье для выведения пчелиной матки (МАС, т. 2, с. 237) ← (~ *маточная ячейка*) – бел. *матачнік* 1 – вялікая ячэя ў сотах, у якой выводзіцца пчаліная матка (ТСБМ, т. 3, с. 121) ← (~ *маточная ячэя*); рус. *восковка* – вощенная бумага (для

чертежей, оттисков с ротатора и т. п.) (МАС, т. 1, с. 214) – бел. васкоўка – vascaваная папера (для чарцяжоў, адбіткаў з рататара і пад.) (ТСБМ, т. 1, с. 468): рус. зеленка 1 (разг.) – спиртовой раствор бриллиантовой зелени (употребляется для смазывания кожи) ← (~ зеленый раствор) – бел. зялёнка² (разм.) – вадкасць зялёнага колеру на спірце з антысептычнымі ўласцівасцямі для змазвання скуры (ТСБМ, т. 2, с. 522) ← (~ зялёная вадкасць) и др.

В толковых словарях в описательную дефиницию могут быть включены <...> **элементы энциклопедизма** [8, с. 386–387]. Модель: рус. и бел. **Н – описание**. [Энциклопедическая справка] (в НБТСРЯ энциклопедическая справка дается после знака ●). Напр., кириллица – одна из двух азбук старославянского языка, легшая в основу русского и некоторых других славянских алфавитов. ● По имени славянского просветителя IX в. Кирилла, составившего славянскую азбуку (НБТСРЯ, с. 429) ← (~ кириллическая азбука) – бел. кірыліца – адна з двох стараславянскіх азбук, якая лягла ў аснову рускага, беларускага, украінскага і іншых алфавітаў. [Ад імя славянскага асветніка IX ст. Кірылы, які склаў гэту азбуку] (ТСБМ, т. 2, с. 689). ← (~ кірыліцкая азбука); кубанка 1 (разг.) – сорт пшеницы ← (~ кубанская пшеница) [От названия реки Кубань на Северном Кавказе] (МАС, т. 2, с. 144) – бел. кубанка 1 (разм.) – сорт пшаніцы ← (~ кубанская пшаніца). [Ад назвы ракі Кубані на Паўночным Каўказе.] (ТСБМ, т. 2, с. 748) ← (~ кубанская шапка); рус. крестовик² (устар.) – серебряный рубль, на оборотной стороне которого сделан крест из четырех букв "П" (в честь царей Петра I, Петра II, Петра III и Павла I) (НСРЯ, т. 1, с. 737) ← (~ крестовый рубль) – бел. Ø.

II. Синонимической называется та или иная дефиниция, которая раскрывает значение слова через тождественные или близкие по значению слова [8, с. 387] или сочетания слов. В определении можно выделить: 1. Наличие в толковании **универба-синонима с формулой** рус. **то же, что** – бел. **тое, што і** или **без данной формулы**. Модель: рус. **Н – (то же, что) N-syn.** – бел. **Н – (тое, што і) N-syn.** Напр.: рус. вечерка² (местн.) – то же, что вечеринка (НСРЯ, т. 1, с. 166) = вечеринка – вечернее домашнее собрание для развлечения (МАС, т. 1, с. 159) – бел. вечарына (разм.) – тое, што і вечарынка (ТСБМ, т. 1, с. 485) = вечарынка – вечерняя гулянка з музыкай і танцамі; вечар (ТСБМ, т. 1, с. 485); рус. быстрик¹ (разг.-сниж.) – то же, что быстрина (НСРЯ, т. 1, с. 140) = быстрина 1 (разг.) – быстрое

течение речного потока (часто с водоворотами) (НСРЯ, т. 1, с. 140) – бел. *быстрак* – тое, што і *быстрыня* (ТСБМ, т. 1, с. 430) = *быстрыня* 1 – імклівая бурная з вірамі плынь у рацэ (ТСБМ, с. 1, с. 430) ← (~ *быстрая плынь*) и др. 2. Указание на **имя существительное (не универб)**. Модель: рус. **N – (то же, что) Subst.-syn.** – бел. **N – (тое, што і) Subst.-syn.** Напр., рус. *трехполка* (разг.) – то же, что трехполье (МАС, т. 4, с. 409) ← (~ *трехпольное земледелие*) – бел. *трохполка* (разм.) – тое, што і *трохполле* (ТСБМ, т. 5(1), с. 522) ← (~ *трохпольная сістэма земляробства*); рус. *трефка* (разг.) и *трефовка* (разг.) – то же, что *трефа* (НСРЯ, т. 2, с. 802) ← (~ *трефовая карта*) – бел. Ø. 3. Указание на **синонимичное словосочетание**. Модель: рус. и бел. **N – (A N)-syn.** Напр. рус. *микролитражка* (разг.) – микролитражный автомобиль (НСРЯ, т. 1, с. 866) – бел. *мікралітражка* (разм.) – мікралітражны аўтамабіль (ТСБЛМ, с. 432); рус. *медовик*¹ (разг.) – медовый пряник (НСРЯ, т. 1, с. 179) – бел. *мядовік* – мядовы пернік (ТСБМ, т. 5(2), с. 573) и др.

III. Единичны случаи **отсылочной (деривационной) дефиниции**, которая содержит характеристику мотивирующего значения слова и сохраняет мотивирующие и мотивационные связи значений [8, с. 388]. В отсылочной дефиниции может содержаться отсылка рус. **см.** – бел. **гл.** Модель: рус. **N – см. N** – бел. **N – гл. N**. Напр.: рус. *бурка*⁴ – см. бурки (НСРЯ, т. 1, с. 186). Бурки – теплые высокие сапоги, обычно из войлока или фетра на кожаной подошве (НСРЯ, т. 1, с. 186) ← (~ *бурые сапоги*) – бел. *бурка*² гл. буркі. (ТСБМ, с. 1, с. 422). Буркі – абутак з фетру або сукна, які носіцца з галёшамі ці на скураной падэшве без іх (ТСБМ, т. 1, с. 423) ← (~ *буры абутак*).

IV. Встречаются **комбинированные дефиниции**.

1. Они соединяют одновременно **описательное** и **синонимическое толкования**, при этом синонимическая часть толкования приводится после описательной части дефиниции и отделяется от нее запятой или точкой с запятой (модель: рус. и бел. **N – описание, / ; syn**). Напр.: рус. *слизевик* – низшее бесхлорофильное растение, слизистый гриб (НСРЯ, т. 2, с. 345) – бел. *слізавік* – ніжэйшая бесхларафілавая расліна, слізісты грыб (ТСБМ, т. 5 (1), с. 203); рус. *виноградник* – участок, засаженный виноградом; виноградная плантация (НБТСРЯ, с. 132) – бел. *вінаграднік* – участок, засаджаны вінаградом, вінаградная плантацыя (ТСБЛМ, с. 143) и др. 2. В НБТСРЯ отмечается **синонимическая** и **отсылочная дефиниция к антонимичному универбу** (модель: рус. **N – Subst.-syn. (cp. N-ant.)**): *безналичка* (разг.) –

= безнал (ср. наличка) (НБТСРЯ, с. 67) = безнал (разг.) – безналичные деньги; безналичный расчет (ср. нал.) (НБТСРЯ, с. 67) – бел. Ø; рус. черновик – черновой (1 зн.) текст; черновая рукопись (ср. беловик, чистовик) (НБТСРЯ, с. 1475) – бел. чарнавік – чарнавы рукапіс (ТСБЛМ, с. 921) (через синонимию).

V. Отдельно рассмотрим **универбы, выступающие однословными эквивалентами к устойчивым словосочетаниям**, являющимися широкоупотребительными составными наименованиями и терминами, которые помещаются в словарях русского языка за знаком ромб $\diamond$ и отсылают к компоненту-прилагательному, а в белорусских словарях – за кружком $\circ$ и отсылают к двум компонентам. Такие сочетания представляют собой самостоятельный раздел словарной статьи. Это модель: рус. **N – {то же, что A [N] (см. A)}**, где **{A – $\diamond$ A [N] – описательная дефиниция}** – бел. **N – {тое, што і A [N] (гл. [N])}**, где **{A – $\circ$ A [N] (гл. [N])}** и **{N – $\circ$ A [N] – описательная дефиниция}**. Напр.: рус. казенник (спец.) – то же, что казенная часть (см. казенный²) (МАС, т. 2, с. 14). Казенный² – $\diamond$ казенная часть (спец.) – та часть ствола огнестрельного орудия, с которой оно заряжается (МАС, т. 2, с. 15) – бел. казённік (разм.) – тое, што і казённая частка (гл. частка) (ТСБМ, т. 2, с. 576). Казённы – $\circ$ казённая частка гл. частка (ТСБМ, т. 2, с. 576). Частка – $\circ$ казённая частка – частка агнястрэльнай зброі, з якой яна зараджаецца (ТСБМ, т. 5(2), с. 306); рус. финка²1 (разг.) – то же, что финский нож (см. финский) Финский – $\diamond$ финский нож – короткий нож с толстым клинком, носимый в ножнах. (МАС, т. 4, с. 567) – бел. фінка²1 (разм.) – тое, што і фінскі нож (ТСБМ, т. 5(2), с. 136). Фінскі – $\circ$ фінскі нож – гл. нож (ТСБМ, т. 5(2), с. 136). Нож – $\circ$ фінскі нож – кароткі з тоўстай рэжучай часткай нож, які носяць ў ножнах (ТСБМ, т. 3, с. 414). Отсылка на компоненты устойчивого словосочетания дается не всегда. Напр., рус. канонерка – то же, что канонерская лодка [от франц. *canonière*] (МАС, т. 2, с. 27). Канонерский – $\diamond$ канонерская лодка – небольшое военное судно с орудиями средних калибров, предназначенное для военных действий вблизи берегов (МАС, т. 2, с. 27) – бел. кананерка – тое, што і кананерская лодка (ТСБЛМ-2005, с. 271). Кананерскі: кананерская лодка – невялікае ваеннае судна з некалькімі гарматамі для дзеяння паблізу берагоў (ТСБЛМ-2005, с. 271), причем сочетание не имеет знака $\circ$. В НБТСРЯ отсутствует прямая отсылка к прилагательному – компоненту словосочетания, а толкование дается через знак =, но

после компонента-прилагательного приводится сочетание с $\diamond$. Напр.: *зачетка* (разг.) – = зачетная книжка (НБТСРЯ, с. 357). Зачетный – $\diamond$ Зачетная книжка. Документ об успеваемости студента, в котором ставятся экзаменационные оценки и зачеты (НБТСРЯ, с. 357). В ТСБМ в компоненте-прилагательном может встречаться формула *у **выразе(ах)***. Напр.: *медэлянка* – сабака медэлянскай пароды (ТСБМ, 5(2), с. 568). Медэлянскі – у выразах: медэлянскія сабакі або медэлянская парода сабак – парода буйных паляўнічых сабак, якія паходзяць з паўночнай Італіі і выкарыстоўваюцца для палявання на мядзведзяў. [Ад геаграфічнай назвы] (ТСБМ, т. 5(2), с. 568).

VI. Не всегда **подача суффиксальных универбов в толковых словарях двух языков совпадает**. В МАС универб может содержать в толковании функциональный компонент, а в ТСБМ выступать как собственно описательный: рус. *хлорка* – хлорная известь в виде раствора или порошка, употребляемая как обеззараживающее средство (МАС, т. 4, с. 606) – бел. *хлёрка* – хлорная вапна ў выглядзе раствору або парашку (ТСБМ, т. 5(2), с. 202) и др. В одном из словарей может быть представлен описательно описательно, а в другом иметь синонимичное толкование: рус. *плетуха* – большая, сплетенная из прутьев корзина (НСРЯ, т. 2, с. 114] ← (~ *плетеная корзина*) – бел. *пляцёнка2* – плеценая кашолка (ТСБМ, т. 4, с. 282–283). В МАС толковаться комбинированно, а в ТСБМ описательно: *глазница* – углубление в лицевой части черепа, в котором помещается глазное яблоко; глазная впадина (МАС, т. 1, с. 314) – бел. *вачніцы* – паглабленні ў пярэдняй частцы чэрапа, на твары, дзе змяшчаюцца вочы (ТСБМ, т. 1, с. 471). В МАС толковаться через устойчивое сочетание, а в ТСБМ комбинированно: рус. *храповик* – то же, что храповой механизм (см. храповой) (МАС, т. 4, с. 624). Храповой – $\diamond$ храповой механизм – зубчатый механизм, допускающий передачу вращения только в одном направлении (МАС, т. 4, с. 624) – бел. *храпавік* (спец.) – зубчасты механізм, які перадае вярчэнне толькі ў адным кірунку; храпавы механізм (ТСБМ, т. 5(2), с. 213).

Наблюдение над подачей суффиксальных универбов в толковых словарях русского и белорусского языков позволяет сделать следующие выводы: 1) способы представления универбов в толковых словарях русского и белорусского языков разнообразны, поскольку используются различные типы дефиниций; 2) использование разных способов подачи суффиксальных универбов в толковых словарях может вызывать трудности при выведении из дефиниции тожде-

ственного универбанта; 3) толкование соотносительных универбов в словарях русского и белорусского языков характеризуется как тождественным характером, так и отличительными чертами.

Список сокращений и условных обозначений

рус. – русское; **бел.** – белорусское; **Ø** – отсутствие универба; **~** – возможный универб / универбант; **__** – универбант, содержащийся в дефиниции; **N** – универб; **N¹ (etc.)** – универб (из омонимичного имени существительного); **N1 (etc.)** – универб (из многозначного имени существительного); **[N]** – имя существительное, входящее в универбант (утрачивается при образовании универба); **A** – имя прилагательное; **рус. ◇ / бел. ○** – устойчивое сочетание; **=** тождество; **Subst.** – имя существительное, **syn.** – синоним; **ant.** – антоним; **[...]** (МАС; ТСБМ) / **●** (НБТСРЯ) – энциклопедическая справка.

Список использованной литературы

1. Гафарова, Р. И. Лексикографическое описание универбов в русском языке / Р. И. Гафаров // Культура народов Причерноморья. – 2007. – № 119. – С. 37–40.
2. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова. – М. : Рус. яз., 2000. – В 2-х т.
3. Новейший большой толковый словарь русского языка. – М. ; СПб. : Норинт, Рипол классик, 2008. – 1534 с.
4. Словарь русского языка : В 4-х т. / [гл. ред. А. П. Евгеньева]. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Рус. яз., 1985–1988.
5. Смирнова, А. Э. Сорбция и ее место в словообразовании / А.Э. Смирнова // Словообразование и номинативная деривация в славянских языках : материалы VII международной научной конференции. г. Гродно, 14–15 апреля 2000 г. / Гродненский гос. ун-т им. Я. Купалы ; отв. ред. А. В. Никитевич. – Гродно, 2000. – С. 81–85.
6. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц : учебник для студентов высших учебных заведений : В 2-х ч. – Ч. 1 : Фонетика и орфоэпия. Графика и орфография... / [Е. И. Диброва и др.]. – М., 2008. – 480 с.
7. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы / пад агульнай рэдакцыяй К. К. Атраховіча (К. Крапівы) ; АН БССР, Інстытут мовазнаўства імя Я. Коласа. – Мінск : БелСЭ, 1977–1984.
8. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя, 2005. – 783 с.
9. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы : больш за 65 000 слоў / уклад. : І. Л. Капылоў [і інш.] ; пад рэд. І. Л. Капылова. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2016. – 968 с.

Козловская М.М.

УО "Гомельский государственный медицинский университет"
(Беларусь)

e-mail: almark@tut.by

УДК 811.161.1271-048.78:61-057.875

**Пути повышения языковой культуры будущих
медицинских работников при подготовке к
централизованному тестированию по русскому языку**

Kazlouskaya Marharyta Mikhailovna

Educational institution "Gomel State Medical University"

**The ways of the language culture improving of the future medical
workers on training for the russian language centralized testing**

Статья посвящена проблеме языковой культуры будущих специалистов-медиков. Представлены некоторые пути повышения уровня общей и языковой культуры абитуриентов данного профиля при подготовке к централизованному тестированию по русскому языку.

Ключевые слова: языковая культура, медицина, русский язык, централизованное тестирование

The article is dedicated to the language culture problem of the future medical specialists. Some ways of improving of general and language culture levels of this type applicants on training for the Russian language centralized testing are presented.

Key words: language culture, medicine, Russian language, centralized testing

Основой устойчивого развития любого государства признано качественное образование, важнейшей составляющей которого является язык. Отражая окружающий мир, язык, во-первых, аккумулирует и передает накопленные многими поколениями знания. Во-вторых, язык формирует человека, регулирует его поведение, характер, мировоззрение.

В современных, быстро изменяющихся экономических и бытовых условиях для каждого человека важно владеть нормами языка и соблюдать их, так как именно с помощью языка воспринимается информация, строятся отношения конкретной личности с другими людьми в рамках семьи, трудового коллектива, социума в целом.

Умение логично и аргументированно анализировать имеющиеся факты, убедительно вести дискуссии, качественно редактировать тексты необходимо специалисту любого, в том числе медицинского, профиля.

Социальная значимость медицины требует формирования профессиональных компетенций будущих медиков в тесной связи с общекультурным развитием личности, частью которого является языковая культура. Реализация данной задачи преимущественно возможна в процессе преподавания дисциплин социально-гуманитарного блока, в первую очередь лингвистических. Однако начало должно быть положено еще в период подготовки к централизованному тестированию при целенаправленном отборе материала для языкового анализа.

Индикатором общей и языковой культуры будущих медиков служит речевое поведение. Врач не только устанавливает активный контакт с другими людьми, но и оказывает психотерапевтическое влияние, поэтому его речь должна быть правильной, логичной, убедительной, выразительной и побуждать к необходимому действию. Ошибки в произношении (и тем более в написании) слов, нарушение их сочетаемости, неправильно построенные фразы формируют негативное отношение к человеку, вызывают недоверие к нему как специалисту, поэтому вопросы культуры речи очень важны для абитуриентов. Развить речевую деятельность, увеличить словарный запас помогают цитаты – высказывания известных людей. Цитирование, как педагогический прием, стимулирует познавательную деятельность, повышает общую эрудицию обучаемых. К примеру, нами на занятиях используются следующие высказывания, на основе которых в зависимости от темы урока выполняется ряд заданий фонетического, словообразовательного, морфологического, синтаксического или иного характера: "Врач должен быть благоразумным по своему нраву человеком, прекрасным, добрым и человеколюбивым" (Гиппократ), "Тот, кто избрал труд врача, должен дать клятву, что будет честно служить своему народу" (Н.И. Пирогов). При этом обязательно дается краткая информация об авторе цитаты. Обсуждая предложенную тему, соглашаясь с мнением автора или отвергая его, абитуриенты учатся составлять связное высказывание, соблюдать правильную интонацию, выражать собственное мнение, аргументированно доказывать свою точку зрения.

Будущие врачи должны уметь выбирать и использовать языковые средства в соответствии с конкретной ситуацией общения, уметь строить свою речь в зависимости от обстоятельств. С этой целью эффективно применение различных ролевых (например, ученик в роли учителя) и познавательно-дидактических игр, во время которых обучаемые пытаются найти лучшее решение в заданных обстоятельствах, тренируют интуицию, импровизируют, развивают фантазию и умение быстро реагировать на изменяющуюся ситуацию. Так, после изучения нескольких тем мы проводим игру, аналогичную телевизионной "Своей игре". Для ее проведения необходима таблица, которую можно нарисовать на доске. Слева в горизонтальных строках указываются темы вопросов ("Фонетика", "Лексика", "Состав слова и словообразование", "Морфология", "Орфография" или другие). В пяти вертикальных колонках (по количеству предлагаемых вопросов) на пересечении с горизонтальными показывается "стоимость" каждого вопроса: от легкого к более сложному – от 1 до 5 баллов. Игроки, поочередно выбирая вопрос, в течение определенного времени выполняют предложенное задание и отвечают. В процессе игры участники не только проверяют свои знания, но и развивают навыки коммуникации, учатся работать в команде, управлять своими эмоциями, совершенствуют культуру общения.

Отличительная черта речи медицинских работников – широкое использование специальной лексики. От грамотного врача, безусловно, требуется правильное, точное употребление и написание терминов и терминологических словосочетаний, поэтому при подготовке к тестированию изучение правил идет с опорой на профессионально значимые слова: например, в словарный диктант, наряду с общеупотребительной, включается специальная лексика (*сердечно-сосудистая система, опорно-двигательный аппарат, челюстно-лицевая хирургия, двенадцатиперстная кишка, предынфарктный, постинфарктный, фармакология, агглютинация, иммунитет, гиперъядро, пропедевтика и др.*). При этом внимание обращается как на орфографическую, так и на семантическую сторону слова. Пунктуационные нормы также рассматриваются на примере предложений, несущих профессионально значимую информацию: *Эластичность кости зависит от наличия органических веществ, а твердость ее – от минеральных солей; Пульс – ритмическое колебание артериальной стенки, возникающее при каждом сокращении сердца.*

Сделать речь экспрессивной, образной, выразительной, более убедительной помогают фразеологизмы. Практика показывает, что запас фразеологических оборотов у вчерашних школьников невелик, поэтому необходимо пробудить их интерес к данным языковым единицам при выполнении соответствующих заданий. С этой целью мы не только устанавливаем значение фразеологизмов, подбираем синонимические и антонимические варианты, но и рассматриваем их происхождение. В большинстве случаев эта информация является абсолютно новой. Например, знакомый оборот *гонять лодыря*, по одной из версий, имеет непосредственное отношение к медицине: его возникновение связывают с именем московского врача немца Лодера, который рекомендовал своим больным, страдающим ожирением, быструю ходьбу и подвижные игры, что, с точки зрения рабочего люда, было пустым времяпрепровождением.

Для успешного личностного и профессионального роста будущему врачу необходим большой запас экстралингвистических знаний, в частности в области мифологии, которая оказала значительное влияние на развитие медицинской терминологии. Многие термины созданы на основе имен древнегреческих богов: например, *гипноз* – бог сна Гипнос, *гигиена* – богиня здоровья Гигиия, *амнезия* – богиня памяти Мнемосина, *лимфопения*, *лейкопения*, *нейтропения*, *эритропения* – богиня Пеня, олицетворявшая бедность. Часто термины-мифологизмы имеют метафорическую основу, которая помогает быстрее понять их смысл, лучше запомнить: первый шейный позвонок у человека и высших позвоночных называется *атлант* по имени титана Атланта, держащего, согласно античным представлениям, на своих плечах небесный свод (этот позвонок как бы удерживает на себе весь череп). Однако недостаток общих культурологических знаний и неразвитое самостоятельное мышление не позволяют будущим студентам объединить общеизвестную и новую информацию. Так, они не могут сопоставить распространенный фразеологизм *ахиллесова пята*, связанный с мифом о герое Ахилле, и специальное сочетание *Ахиллово сухожилие* (другое название – пяточное сухожилие). Включение подобного материала при рассмотрении соответствующих тем стимулирует познавательную активность, обогащает речь, развивает самостоятельное мышление.

Таким образом, системное использование различных педагогических приемов при подготовке к централизованному тестированию позволяет повысить общую и языковую культуру абитуриентов,

сформировать необходимые для успешной профессиональной деятельности коммуникативно-речевые умения.

Список использованной литературы

1. Ильяхов, А. Г. Этимологический словарь. Античные корни в русском языке / А. Г. Ильяхов. – М.: АСТ : Астрель, 2010. – 670 с.
2. Метафоры и терминологически устойчивые выражения в медицине : словарь-справочник / авт.-сост. А. П. Дьяченко. – Минск : Новое знание, 2003. – 428 с.
3. Основы педагогики : учеб. пособие / А. И. Жук, И. И. Казимирская, О. Л. Жук, Е. А. Коновальчик ; под общ. ред. А. И. Жука. – Минск : Аверсэв, 2003. – 349 с.
4. Рапацевич, Е. С. Педагогика. Современная энциклопедия / Е. С. Рапацевич. – Минск : Современная школа, 2010. – 720 с.

Хван Л.Б.¹, Худайбергенова У.К.²

"Каракалпакский государственный университет имени Бердаха"
(Республика Узбекистан)

¹e-mail: xvan45@mail.ru

²e-mail: karimbaevna@list.ru

Межкультурная коммуникация - новое направление в преподавании русской литературы в системе образования Узбекистана

Khvan Lyudmila Borisovna

Khudaybergenova Umit Karimbayevna

Karakalpak State University named after Berdakh

Intercultural communication - a new direction in teaching russian literature in the education system of Uzbekistan

В статье раскрывается роль "научных революций" в лингвистике, обусловившие новые подходы, направления в методике преподавания русского языка и литературы таких, как лингвориторический, лингвокультурологический, межкультурная коммуникации, базирующиеся на диалоге культур, диалоге литератур, определяющих успеш-

The article deals with the role of "scientific revolution" in linguistics, which led to new approaches, directions in the methodology of teaching the Russian language and the literature, such as linguistic, linguoculturological, intercultural communication, based on a dialogue of cultures, a dialogue of literatures that determine the successful formation of a commu-

ность формирования у обучающихся коммуникативной, речемыслительной культуры, толерантности.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, диалог, лингвистический, технология, толерантность.

nicative, speech-cognitive culture among students and tolerance.

Key words: intercultural communication, dialogue, linguistic, technology, tolerance..

Современный этап развития методики преподавания русского языка и литературы в Узбекистане характеризуется поиском путей и способов внедрения в систему образования универсально ценностных направлений и подходов и инновационных педагогических и информационных технологии

Весьма значимым для современной методики преподавания русской литературы является межкультурная коммуникация, определяющим феноменом которой служит диалог литератур, являющихся средством развития и совершенствования коммуникативной компетенции, формирования осознанного понимания ценностей другой культуры, толерантности, определяемой всем контекстом мировой цивилизации, полиэтническим характером большинства ее стран, включая Узбекистан.

Значимость межкультурной коммуникации возрастает в связи с вызовами XXI века - усилением международного терроризма, насилия, вражды, ненависти этнических и межэтнических, религиозных противостоянии, недостаточности разнонациональных усилий в выражении неприятия конфронтационных, враждебных умонастроений, определяющих необходимость не только "научить обучаемых познавать", но "научить жить вместе" (Ж.Делор), быть истинным гражданином страны, мира, уважительно относиться к девиантному поведению, национальному своеобразию иных народов, видеть в их различиях цель и смысл истории, ее движущую силу.

Отсюда, не случайно, межкультурная коммуникация сегодня расценивается, как одно из новых направлений в преподавании русской литературы, как один из важнейших феноменов реализации диалога литератур, отвечающей природе развивающего обучения, предполагающей углубление знаний на основе сопоставления разных аспектов произведении русской и мировой литературы, включая родную.

Коммуникативная значимость диалога литератур обусловили новую ее функцию - расценивания его в качестве обучающей учеб-

ной единицы, а также выделение его в качестве одного из видов занятий по литературе.

В этой связи примечательна мысль С.В.Рудковской о том, что "урок-диалог, как форма учебного занятия предусматривает приобретение знаний литератур различных народов и времен, проработки произведений, которые имеют определенные сходные качества (тематика, герои, проблематика и т.п.), выработку умений их сравнивать, обговаривать общие вопросы" [5, с. 42].

В процессе реализации межкультурной коммуникации на занятиях по литературе создается ситуация обмена информацией различного характера и содержания, служащая действенным источником подготовки к спонтанному общению, межкультурному диалогу, закрепляются речеведческие умения и навыки, смысловые типы речи (описания, повествования, рассуждения), развивается их интегративная способность, когнитивное сознание, возрастает потребность выражения личностных оценок и суждений, формируется понимание инонациональных ценностей, обогащается их духовная культура.

В этой связи большое значение имеет каждый раз по-новому осуществляемые преподавателем отбор и структуризация учебного материала к занятиям, всемерная оптимизация диалога литератур на основе сопоставлений произведений русской литературы с мировой, включая родную, хотя бы частично изучаемых в школе, и тех, которые совершенно не известны учащимся.

В контексте глобальных вызовов современной жизни желательно было бы проводить диалог литератур по темам "Люблю Отчизну я", "Тихая моя Родина", "Все дороги ведут к людям", "Родителям высокое служение", "В Россию можно верить", "Гений и злодейство вещи несовместные", "Кто не добродетелен, тот не мудр", "Как сладкую песню Отчизны моей, люблю я Кавказ", "Деньги наши идола или средство существования?", "Человек и природа" и мн.др., ввести в учебный материал для классного и внеклассного чтения произведения А.С.Пушкина, М.Лермонтова, в частности, "Кавказский пленник", "Подражание Корану" А.С.Пушкина и др., "Кавказ", "Валерик", "Мцыри" и др. М.Ю.Лермонтова, рассказы А.П.Чехова, романы Л.Толстого, Ф.Достоевского, "Скифы" А.Блока, "Новруз", "Хаджи Тархан" Н. Гумилева, цикл стихотворений А.Ахматовой, посвященный Узбекистану, лирические циклы В.Брюсова, И.Бунина М.Цветаевой, М.Волошина, Н.Лескова, И.Бродского о Франции,

Италии, Германии, в частности, "В Сицилии", "К Востоку", "Дагестан", "Стамбул" И.Булнина, "Каштаны", "Железная воля" Н.Лескова, В.Набокова, "Германия", "Стихи к Чехии", "Прага", "В Люксембургском саду", "В Париже", "Берлину" М.Цветаевой, цикл стихотворений об Италии И.Бродского, очерков Ф.Абрамова "Россия во Франции", "Маленький принц" Сент-Экзюпери и мн. др.

Значимость вышеназванных тем, произведений определяется возможностью оптимизировать процесс межкультурной коммуникации, диалога литератур, рождающего множество ассоциаций, высокие формы понимания, формирующего истинные представления об историческом призвании России, русской ментальности, "особенной стати России", красоте, все отзывчивости русской души, выражающихся в доброте, справедливости, бескорыстной любви к иным нациям и народам, миролюбию. К сожалению, следует признать, что на занятиях по литературе все еще не уделяется должное внимание воспитательной функции, в результате чего недостаточно постигается система духовных ценностей России. В связи с этим возникает необходимость переоценки целей и задач изучения русского языка и литературы, пересмотра методов обучения.

В определении целей и задач изучения русской литературы следует исходить из аксиологического подхода, определяемой сущностной природой русской литературы, ее самобытностью, национальной идентичностью, универсальностью, отражающей жизненные и моральные ценности, формирующих поведенческие мотивы людей, предостерегающих их от деградации, беспамятства злых помыслов, способностью "вместить чужие гении в душе своей, как родные" (Ф.Достоевский), изобразить бытие в едином мире, нести живую мотивировку любви, межнационального согласия.

Методика реализации межкультурной коммуникации на занятиях по литературе определяется с учетом необходимости использования инновационных методик – интегративной, проектной, модульного обучения с привлечением аудиовизуальных средств, комментарии к художественным произведениям. Отрадно отметить, что широкий спектр интегративной методики в Узбекистане обретает традиционный характер - это составление кластеров, диаграммы Вена, синквейнов, использование деловых и ролевых игр, дискуссии, эвристические беседы, проблемные лекции (лекции с элементами дискуссий), двухчастные дневники, письмо по кругу, письмо заученное наизусть, разрешение проблем ("дерево решений", "моз-

говой штурм", "анализ казусов", "переговоры и медиация", "лестницы и змейки"), тренинги и мн.др.

В нашем опыте преподавания литературы приёмами, позволяющими повысить качество образования, а значит, и воспитательный потенциал литературы, являлись, например, систематически предоставляемая обучаемым возможность делиться с однокурсниками публично своими читательскими впечатлениями, оценками, предпочтениями, а также и продуманное использование двухчастных дневников, игровой технологии, элементов модульного обучения, проектной, интегративной, интерактивной методик, кейс-метода и др.

Так, на занятии, посвященном изучению "Подражание Корану" А.Пушкина на первом курсе лицеев и колледжей предлагается прочитать фрагменты, представленные на слайде и дать к ним свои комментарий.

Слайд №1

<i>Фрагменты из "Подражания Корану" А.С.Пушкина</i>	<i>Комментарии</i>
Мужайся ж, презирай обман, Стезю правды бордо следуй, Люби сирот, и мой Коран.	

После работы над двухчастным дневником, студентам предлагается сопоставить фрагмент из "Подражания Корану" с цитатой из Сур Корана, [3, с. 243-270] определить сходство между ними.

Слайд №2

<i>Цитата из Сур Корана</i>	<i>Комментарии</i>
"Знаешь ли, что есть вершина (добродетели)? Выкупить пленного, накормить в дни голода сироту ближнего и нищего безвестного (Сура X с. 12-15).	

На заключительном этапе учащимся предлагается прочитать фрагмент из произведений В.Хлебникова, Н.Гумилева.

Слайд №3

*Ах, Мусульмане – те же русские
И русским может быть ислам
Милы глаза, немного узкие
Как чуть открытый ставень рам. [8, с. 248]*

* * *

*На белом пригорке, над полем чайным,
У пагоды ветхой сидел Будда.
Пред ним я склонился в восторге тайном,
И было сладко, как никогда.
Так тихо, так тихо над миром дольным,*

*С глазами гадюки, он пел и пел
О старом, о странном, о безбольном,
О вечном, и воздух вокруг светлел. [1, с. 582-583]*

После чтения предлагается ответить на вопросы: Прав ли В.Хлебников, говоря, что "И русским может быть ислам"? С чем связывают поэты божественное начало? – с добродетельностью, милосердием, с правдой жизнью, щедростью души и т.д.

Животворным источником мотивации межнационального согласия служит лирика А.Ахматовой. В процессе изучения ее творчества необходимо уделить внимание циклу ее стихотворений: "Когда лежит луна ломтем чарджуйской дыни", "Это рысьи глаза твои, Азия", "Ташкент зацветает" и др., в которых она выразила чувство благодарности узбекистанцам за кров, за щедрость души. На занятии, посвященном Анне Ахматовой следует использовать элементы модульного обучения. В качестве модуля "единицы знаний" (Н.Морозова) использовать фрагмент из ее воспоминаний: *"В те жестокие годы в Узбекистане можно было встретить людей едва ли не всех национальностей нашей страны. На одном заводе или на одной съёмочной площадке вместе работали русские и белорусы, молдаване и украинцы, поляки и узбеки, литовцы и греки, курды и болгары.*

А сколько детей-сирот из захваченных немцами республик обрели своих новых родителей в Средней Азии! В Узбекистане, например, и без того многодетные семьи, но и они усыновляли, удочеряли русских, белорусских, украинских, молдавских, польских, греческих сирот, давали приют беженцам, делились с ними последним куском хлеба, сахара, последней пиалой молока. Хочется верить, что этого никто никогда не забудет..." [4, с. 109].

На этапе входного контроля проводится ориентировочная беседа: Какую роль сыграл Узбекистан в период войны? Кто из писателей и поэтов оказались в Ташкенте? и т.д. Затем предлагается самостоятельно прочитать воспоминание А.Ахматовой, составить вопросы к тексту, выделить ключевые слова. Попутно в процессе работы над модулем следует отметить, что после войны, вернувшись в Ленинград, А.Ахматова с любовью вспоминает "звездный кров", с теплотой говорит о немеркнувшей памяти о нем:

*Я буду помнить звездный кров
В сиянье вечных слав
И маленьких баранчуков*

*У черноколых матерей
На молодых руках. ("Ташкент зацветает", 1956)*

Азийский дом навсегда вошел в душу Ахматовой. Она всем сердцем благодарила его:

*Теперь я всех благодарю,
Рахмат и хайер говорю
И вот машу платком
Рахмат, Айбек, рахмат Чусту
Рахмат, Тошкент!-
Мой тихий древний дом
Я восемь сот волшебных дней
Под синей чашей твоей
Тобой дышала... (28 сентября 1945, Ленинград).*

Находясь в Узбекистане, она, как и многие, не чувствовала, что на чужбине, верила в прочность азийского, узбекского дома:

*Все те же хоры звезд и вод
Все те же своды неба черны
Все так же ветер носит зерна
И ту же песню мать поет
Он прочен, мой азийский дом
И беспокоиться не надо. ("Луна в зените")*

Таким образом, реализация межкультурной коммуникация в форме диалога на лучших образцах русской литературы с мировой, включая родную, поможет обучаемым совершенствовать речевую культуру, постичь историческое призвание России, своеобразие национального характера русского человека, милосердия, всего "столь важного для русского культурного сознания - камертоне всеотзывчивости" [7, с. 471], что "роднит самые разнообразные души и порождают самую твердую связь" [2, с. 334].

Список использованных источников

1. Гумилёв, Н. Стихотворения и поэмы / Н. Гумилёв. – Л. : Совет. писатель, 1988. – С. 582–583.
2. Достоевский, Ф. М. Собрание мыслей Ф. М. Достоевского / Ф. М. Достоевский. – М. : Звонница-МГ, 2003. – 621 с.
3. Кашталова, К. С. «Подражание Корану» А. С. Пушкина и их первоисточник / К. С. Кашталова. – Л., 1930. – Т. 55. – С. 243–270.
4. Кельдиев, Т. Т. Литература XX века : учебник для академических лицеев / Т. Т. Кельдиев. – Ташкент : Укитувчи, 2005.
5. Рудаковская, С. В. Урок как основная форма обучения в школе / С. В. Рудаковская. – Киев, 1998.

6. Сиянье жизни настоящей – Поэзия Узбекистана. Избранное / сост. : Л. Б. Хван, В. Н. Ким, Чой Со Енг. – Нукус, 2010. – 16 с.

7. Султанов, К. К. Культурные различия – предпосылка диалога или «камень преткновения» / К. К. Султанов // Литературоведение на современном этапе. Теория. История литературы. Творческие индивидуально-сти. – Тамбов – Елец, 2014. – 471 с.

8. Хлебников, В. Поэма «Хаджи-Тархан» / В. Хлебников. – М., 1987. – 248 с.

Шабулдаева Н.И.¹, Чжэн Вэньжу²

*УО "Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины" (Беларусь)*

¹*e-mail: shabuldaeva@mail.ru*

²*e-mail: zhengwenru0107@mail.ru*

УДК 811.161.1'373.612

Слова сковорода и сковородка в русском языке

*Shabuldaeva Natalya Ivanovna, Zheng Wenzhu
Gomel State University named after Francis Skorina
Word a pan in russian language*

В данной статье исследуются слова сковорода и сковородка, их семантика, происхождение, словообразовательная способность, синтагматические связи. Выявляется способность данных лексем выступить в качестве образительных средств. Исследуемые слова используются также как русские фамилии. Имеется в русском языке и небольшое количество пословиц с ними.

Ключевые слова: название, значение, частота использования, сочетаемость, функционирование.

This article examines the words frying pan and frying pan, their semantics, origin, word-formation ability, syntagmatic connections. The ability of these lexemes to act as visual means is revealed. The studied words are also used as Russian surnames. There is in Russian language and a small number of Proverbs with them.

Key words: : name, value, frequency of use, compatibility, functioning.

Названия *сковорода* и *сковородка* в русском языке имеют ряд значений: 1. Кухонная посуда для жаренья в виде круглого, вылитого из чугуна или толстого железа листа с загнутыми краями. 2. Чугунный сосуд для выпуска отходов из плавильной печи (тех.).

3. Ящик, в котором смывают набор (тип.). 4. только мн. Род цимбал, медные тарелки в духовом оркестре [6].

Название *сковорода́* известно многим славянским языкам: 1) восточнославянские языки: др.-русск. *сковорода*, русск. *сковорода*, укр. *сковорода́*; 2) южнославянские языки: ст.-слав. *сковрада* ѿсхѣра, тѣгѣнов; 3) западнославянские языки: др.-чеш. *skravada*, *skrovada* (**skovrada*), польск. *skowroda*, в.-луж. *škorodej*, н.-луж. *škórodej*, *škórodwej*, род. п. *škórodwe*. Праславянская форма этого слова – **skovorda*, **skovordy*, -ъve. По мнению М. Фасмера, дальнейшее родство неясно. Сравнивают с д.-в.-н. *scart-îsan* ‘котелок, сковорода’, ср.-в.-н. *scharte* ж., *schart* м., ср. род. Согласный -в- объясняют из ст.-слав. *сквара* и близких. По мнению М. Фасмера, не более удачно сравнение с *чѣрен* и предположение о приставке **sko-* + корень **ver-*, ср. лит. *vėrdu*, *virti* ‘варить’. По указанию О.Н. Трубачёва, Семереньи производит славянское слово из формы, близкой арм. *skavarak* < **skavaridak* ‘миска’, иранского происхождения [8, с. 644].

В материалах Национального корпуса русского языка слово *сковорода* найдено в 775 документах и имеет 1629 вхождений, а *сковородка* – в 855 документах и имеет 1405 вхождений. Впервые слово *сковорода* употребилось в 1742 году. А слово *сковородка* – в 1786 году. В языке употребляется регулярно, частота его использования в последние годы возрастает. В НКРЯ находим примеры [3]: *Всякой помещик должен в деревни запасной магазейн иметь, в котором быть надлежит: блоки, ворота для подъемов, ведра, <...> грабли, фуры, лапти, **сковороды**, рогожи, ценовки...* (В. Н. Татищев. Краткие экономические до деревни следующие записки (1742)); *На столе стояла **сковорода** с остатками глазной яичницы, лежал надъеденный ломоть хлеба и, сверх того, находился полуштоф со слабыми остатками земных благ лишь на донушке.* (Ф. М. Достоевский. Братья Карамазовы (1880)); *Квасцы приуготавливаются к сему особливим образом, то есть, положи оные на **сковородку**, держать на огне столь долго, покуда они пучиться не перестанут или покуда не превратятся в ноздреватую пенку.* (В. Ф. Зуев. О набивании птиц и их хранении в кабинетах (1786)); *Буднично, просто внушая одну лишь надежду на счастье, ели жареный черный хлеб, смеясь, что хлеб можно жарить на **сковородке**, как колбасу, что никогда еще не ели ничего подобного – и это было счастьем.* (Олег Павлов. Асистолия // "Знамя", 2009).

Многие авторы употребляли это слово в своих произведениях. По данным Национального корпуса русского языка в художественной прозе чаще используется слово *сковорода* (536 раз), чем слово *сковорода* (461 раз). Среди авторов художественных произведений чаще других слово *сковорода* употребил Е. М. Салтыков-Щедрин (17 раз), а слово *сковорода* – В. Астафьев (7 раз). Мужчины употребили лексику *сковорода* 569 раз и 118 раз женщины, а лексику *сковорода мужчины* использовали в своих трудах 572 раза и 201 раз женщины.

Название *сковорода* фиксируется не только для названия непосредственно предмета кухонной утвари, но и как изобразительное средство: 1) как сравнение: *Илья Артамонов хохочет в темное, круглое, как сковорода, лицо ее, в широкий нос, – Алексей победил, сын Барских, шатаясь, идет к двери, а Илья, грубо дернув руку Баймаковой, приказывает...* (Максим Горький. Дело Артамоновых (1924-1925)); *С соседних гор он был похож на большую каменную сковороду, на которую повар все подбрасывал новые серые, темные грибы – дома.* (Ю. Н. Тынянов. Смерть Вазир-Мухтара (1928)); 2) как метафора: *Плюс этот вскоре обратился в чувствительный минус: лето 1938 года оказалось на редкость жарким, палящим, и мы пеклись на нашей изразцовой солнечной сковороде, раздевались до одних трусиков и все же изнывали от жары, несмотря на днем и ночью распахнутые окна.* (Р. В. Иванов-Разумник. Тюрьмы и ссылки (1934-1944)).

Слова *сковорода/сковорода* в русском языке сочетаются с разными частями речи. "Комплексный словарь русского языка" под редакцией А.Н. Тихонова для значения 'кухонная неглубокая посуда круглой формы с загнутыми краями для жаренья' в качестве определений к данному слову приводит следующие прилагательные: *большая, небольшая, чистая, полная, чугунная, железная сковорода, а сковорода маленькая, чистая, чугунная* [4]. В текстах НКРЯ нами выявлены следующие примеры употребления данного слова: *Тем временем, в большой неглубокой сковороде в 1 ст. л. оливкового масла поджарить до коричневого цвета лук.* (Рецепты национальных кухонь: Франция (2000-2005)); *Подогреть растительное масло или жир на большой глубокой сковороде (лучше медной или из эмалированного чугуна).* (Рецепты национальных кухонь: Франция (2000-2005)); *Чай сварил, разогрел тушенку с пережаренным луком на большой мятой сковороде и с хриплыми шу-*

точками разбудил мужиков.(Виктор Ремизов. Воля вольная // "Новый мир", 2013); Мавра Глебовна унесла тарелки и появилась с **большой чугунной сковородой**. (Борис Хазанов. Далекое зрелище лесов (1998)); ...и **нажарила мне, братец, большую-большую сковороду**, все на масле, я и съел, итак после того моторить меня стало. (А.Ф. Писемский. Взабаламученное море (1863)); *Въ сѣю минуту утверждается на желѣзныхъ полосахъ прикрѣпленныхъ къ брусьямъ, лежащимъ поверхъ оныхъ, такъ называемая сирена, которая ничто иное есть, какъ **большая желѣзная сковорода**, имѣющая видъ равнаго четвероугольника, мѣрою вдоль и поперегъ 12 аршинъ* (Н.П. Рычков. Продолженіе Журнала или Дневныхъ записокъ путешествія Капитана Рычкова по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства, 1770 году (1772)); *Взять **большую сковородку**, поставить на плиту и сжигать по одной*. (Михаил Шишкин. Венерин волос (2004) // "Знамя", 2005); *На верхней же конфорке он приспособил **небольшую сковородку** и умудрялся кое-что на ней жарить, или делать яичницу*. (Н. П. Карабчевский. Что глаза мои видели. Том первый. В детстве (1921)).

Можно видеть, что определения к словам *сковорода* и *сковородка* вступают в системные отношения и образуют антонимические пары: *большую сковородку – небольшую сковородку; на глубокой сковороде – неглубокой сковороде*.

"Комплексный словарь русского языка" под редакцией А.Н. Тихонова для значения 'кухонная неглубокая посуда круглой формы с загнутыми краями для жаренья' в качестве слов, обозначающих действия над предметом, к данному слову приводит следующие глаголы: *мыть, вымыть, накрыть, накрывать, ставить, снять, снимать, жарить, пожарить*. А сковорода *жарить, поджарить* [4]. В НКРЯ находим такие примеры: *Тогда придётся слить масло, хорошо **вымыть сковороду** и начать поновой, дав жиру хорошенечко раскалиться*. [Советы хозяйке // "Даша", 2004]; *Когда хотелось жареной рыбы, **на огонь ставили сковороды**, а пока они нагревались, кучер Тимофей успевал закинуть удочку и выдернуть десяток карасей, которых чистили наскоро и тут же **клали** на раскалившиеся **сковородки***. (Артем Тарасов. Миллионер (2004)); *Ничем не **накрывайте сковороду** и не мешайте*. (Татьяна Буржинская. Испания – солнечная страна коррид и серенад (2001) // "Туризм и образование", 2001.03.15); *Телохранитель Грошева **снял сковороду** с плиты, поставил ее на дощечку посреди стола, разло-*

жил еду по тарелкам. (Алексей Грачев. Ярый против видеопиратов (1999)); *Сою отварить, затем пожарить на сковородке с луком, затем добавить резаную морковь и потушить.* (Евгения Пищикова. Пятиэтажная Россия (2007) // "Русская Жизнь", 2008).

Названия *сковорода/сковородка* в русском языке используется также и в качестве фамилии: *Нельзя говорить о чистом феноменализме Сковороды – он не объявляет призраком эмпирический мир, – но все же чувственное бытие для него есть лишь "тьень", ослабленная, несамостоятельная реальность.* (В. В. Зеньковский. История русской философии (1948)) [5].

"Фамилия *Сковорода* образована от нецерковного имени *Сковорода*. Наричательное *сковорода*, кроме того, что обозначает кухонную принадлежность, еще имеет значение 'плоский камень, часть русской печи'. Скорее всего, прозвище *Сковорода* содержит указание на род занятий предка: например, он занимался кладкой печей или любил полежать, со временем получил фамилию *Сковорода*. Фамилия *Сковородка* ведет свое начало от прозвища *Сковородка*. Скорее всего, прозвище *Сковородка* относилось к числу "профессиональных" именований и указывало на род деятельности предка. Так, например, родоначальник *Сковородка* мог заниматься кладкой печей или быть поваром, работать на чугунном заводе или в типографии. Кроме того, так могли называть круглолицего человека" [3].

Данные лексемы иногда используется и в устойчивых сочетаниях. Нами обнаружены такие пословицы: *В лесу и сковорода звонка, Вертеться, как уж на сковородке; Рыба еще в воде, а он сковороду на огонь ставит; Клеветники на том свете раскаленные сковородки лизут* [1]. А.А. Богданов использовал данную пословицу в несколько изменённом виде, и из контекста видно, что и значение также отличается: не клеветник, а скорее кощунник будет лизать сковородку: *Летось дедушка Никита, когда он потихоньку поминальные пшеничные блины съел, крепко побил его и стращал, что черти его душу в ад утащат и горячую сковородку лизать заставят.* (А. А. Богданов. Гараськина душа (1913)).

Слово *сковорода* обладает некоторой словообразовательной активностью. В "Словообразовательном словаре русского языка" А.Н. Тихонова указано, что на первой ступени словообразовательного гнезда с вершиной *сковорода* находятся: 1) существительные *сковород-к-а, сковород-ник, сковород-ень, сковород-н-я, электр-о-сковорода*; 2) прилагательное *сковород-н-ый*; 3) глагол *сковород-и-*

ть [7]. В словаре В. И. Даля имеется и другое производное: *сковород-нищ-а* [2, с. 200].

Исследование слов *сковорода* и *сковородка* показывает, что они своей семантикой охватывают многие сферы жизни русскоговорящего человека. Эти слова по своему происхождению являются древними и восходят к праславянскому языку. Производящая способность лексемы *сковорода* незначительная, но в качестве производных выступают разные части речи. Эти слова вступают в закономерные синтагматические связи с прилагательными и глаголами предполагаемой семантики. Данные лексемы также привлекаются в качестве изобразительных средств (сравнения, метафоры). Исследуемые слова входят и в систему русских фамилий, в свою очередь образованных от прозвищ *Сковорода* и *Сковородка*. Имеется в русском языке и небольшое количество пословиц с этими словами.

Список использованных источников

1. Даль, В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://vdahl.ru/word>. – Дата доступа : 19.09.2019.
2. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – М. : Русский язык, 1994. – Т. IV. – 596 с.
3. Значение и происхождение фамилии Сковорода [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://names.neolove.ru/last_names/17/sk/skovoroda.html © NeoLove.ru. – Дата доступа : 17.09.2019.
4. Комплексный словарь русского языка / А. Н. Тихонов и др. – М. : Русский язык – Медина, 2005. – 1228 с.
5. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа : 07.03.2019.
6. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : Русский язык, 2003. – 798 с.
7. Тихонов, А. Н. Словообразовательный словарь русского языка. – М. : Русский язык, 1985. – Т. II. – 886 с.
8. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева / под ред. и с предисл. Б. А. Ларина / М. Фасмер. – 2-е изд., стереотипное. – М. : Прогресс, 1987. – Т. III. – 831 с.

Рысмагамбетова С.Б.

*Атырауский государственный университет
имени Х. Досмухамедова (Казахстан)
e-mail: Rysmagambetova.saule@mail.ru*

УДК 372.881

Актуальность введения триязычия в образовательный процесс в Казахстане в условиях глобализации

*Rysmagambetova Saule Berikovna
Federal state budgetary educational institution "Atyrau state
University named after Kh. Dosmukhamedov*

Topicality of introduction trilingualism in educational process of Kazakhstan in the context of globalization

В данной статье рассматриваются вопросы внедрения триязычия в образовательный процесс в Казахстане и какие преобразования с связи с этим новшеством могут повлиять на формирование сознания в многонациональном обществе, а также выявление спорных вопросов психологического и лингвистического, педагогического характера, связанные с индивидуальными особенностями субъектов образовательного процесса. Как будет влиять полиязычное образование для подготовки молодого поколения к жизнедеятельности в условиях взаимосвязанного и взаимозависимого мира, развития экономики, культуры, политики и других сфер жизнедеятельности человека. В основном внимание акцентируется на проблемах двуязычного образования (изучение родного языка и иностранного) как наиболее часто встречающейся форме многоязычного обучения. Процессы, связанные с освоением третьего языка и, тем

In this article are under consideration the introduction of trilingualism in the educational process in Kazakhstan, and what fundamental changes in connection with this innovation may affect the formation of consciousness in a multinational society, and also the bringing to light of controversial questions psychological and linguistic, pedagogical nature related to the individual special features of the subjects of the educational process. How will multilingual education influence for preparation of the young generation for vital activity in conditions of an interconnected and interdependent world, the development of the economics, culture, politics and other spheres of human life. On the whole attention is focused on the problems of bilingual education (learning the native language and a foreign language) as the most that kind of form of multilingual education often occurs. The processes related to the mastering of a third language, and the more so still more of a larger number of languages,

более, ещё большего количества языков, наименее изучены и стали объектом исследования лишь только в последнее время.

Ключевые слова: триединство языков, высокообразованная страна, полиязычного обучение, билингвизм, языковая подготовка, профилирующие дисциплины, трансформация, востребованность, сознание.

have been the least learned and have become the object of study only recently.

Key words: triunity of languages, highly well-educated country, multilingual education, bilingualism, language's training, specialized disciplines, transformation, demand, consciousness.

В Казахстане идея триединства языков впервые озвучена Н. Назарбаевым ещё в 2004 г. В октябре 2006 г. на XII сессии Ассамблеи народа Казахстана Президент вновь отметил, что знание, как минимум, трех языков важно для будущего наших детей. А уже в 2007 г. в Послании народу Казахстана "Новый Казахстан в новом мире" Н. Назарбаев предложил начать поэтапную реализацию культурного проекта "Триединство языков", согласно которому необходимо развитие трех языков: казахского как государственного, русского как языка межнационального общения и английского как языка успешной интеграции в глобальную экономику [3, с.2-4]: "Казахстан должен восприниматься во всем мире как высокообразованная страна, население которой пользуется тремя языками" [4, с.3-8].

Именно с этого момента и начинается отсчёт новой языковой политики Казахстана. Полиязычное образование было закреплено следующими законодательными актами: Конституция Республики Казахстан, Закон Республики Казахстан "О языках", Закон "Об образовании", Государственная программа функционирования языков в Республике Казахстан на 2001-2010 гг., Концепция развития иноязычного образования Республики Казахстан [2 с. 38] и другими, которые и составили его правовую основу. Перечисленными выше документами определены роль и место полиязычного обучения, принципы создания современной эффективной системы управления полиязычным образованием.

В связи с ростом человеческого капитала требуются новые контакты, новые межличностные отношения и естественно они будут ориентироваться на изменениях, происходящих в образовании, в росте численности населения, демографии, соответственно и в языковой среде, которая будет окружать личность. Когда родители от-

дают ребенка в первый класс обучения остро встает вопрос, а на каком языке: русском или казахском он будет общаться и учиться.

В зависимости от языка обучения во всех школах, начиная со второго (а для казахского языка – с первого) класса, вводится изучение русского или казахского языка. И начиная с 2013 г. вводится изучение английского языка с 1 класса. Предполагается, что уже через 5 лет эти школьники должны будут изучать на английском языке все дисциплины школьного компонента. Кроме того, в настоящее время в Казахстане функционирует более 30 школ с обучением на трех языках. Так, полиязычное образование внедрено у нас в Атырауском университете с 2017 года, были открыты полиязычные группы для специальностей "Биология", "Химия", "Физика", "Вычислительная техника и программное обеспечение", "Педагогика и методика начального обучения". Сначала студенты на младших курсах изучают "Базовый иностранный язык", на старших курсах предмет "Профессионально-ориентированный иностранный язык", затем они проходят тестирование по своей специальности и по иностранному языку. После окончания университета получают диплом, где на казахском, русском и английском пишут, что получил или получила степень бакалавра по специальности, например "Биолог" и присваивается квалификация "Учитель биологии".

С проблемой двуязычия впервые столкнулась в студенчестве – один мой знакомый, учившийся на филологическом факультете тогда еще Гурьевского педагогического института, еще тридцать лет назад увлекся этой идеей и считал, что за ней будущее. Особенно он гордился тем, что его земляки, казахи, являют собой лучший пример одновременного владения двумя языками – казахским и русским. После распада СССР каждая республика объявила о суверенитете и принялась устанавливать порядок в своей национальной квартире. В том числе решать, на каком языке отныне будут говорить обитатели ее общего дома. И вот прошло более 35 лет, а языковые споры продолжают звучать – в разной тональности. Казахстан пошел дальше всех, взяв курс на триязычие: изучение казахского, русского и английского языков.

Но как человеку стать полиязычным в условиях глобализации, сохранить язык предков, выучить язык международного общения и сохранить язык межнационального общения народов СССР?

Вот мнение профессора Анатолия ШАРАНДИНА – одного из ведущих российских лингвистов из Тамбовского университета:

“Язык должен быть востребован как некое дополнительное средство для общения. Ведь когда мы говорим о билингвизме как явлении многоязычия, то речь идет о том, что это естественная форма существования. Человек так устроен, что он передает информацию окружающему миру на том языке, на котором это легче ему делать. Естественно, что в определенных ситуациях он будет использовать ту форму, которая наиболее полно раскрывает ее суть: в быту, например, естественно использовать родной язык, потому что любая бытовая ситуация связана с обыденным сознанием. А обыденное сознание – это сфера, которая определяется естественной ментальностью. В народе она определяется национальным языком. К русскому языку тоже, как правило, нет отторжения как способу передачи информации. Английский же язык для большинства людей в постсоветском пространстве не может считаться привычным с точки зрения использования его в свободной, непринужденной форме в повседневной жизни. Скорее, его использование ограничено либо сферой научного применения, либо очень узко – сферой бизнеса”.[5, с. 18-25]

Когда говорят о статусе казахского языка, часто упрекают представителей неказахской национальности: мол, они так и не удосужились выучить казахский язык. Как вы думаете – почему? Многие оправдывают свое незнание языка тем, что не было должного давления языковой среды.

"Когда-то казахский язык был чист, промыт незамутненной родниковой водой. Теперь его загрязнили, засорили. Ныне сплошь и рядом безобразно портится казахская речь, - с грустью констатирует известный знаток казахского языка Герольд Карлович Бельгер. - Языки превращаются в жаргон примитивной коммуникации. Госчиновники из высшего эшелона и некоторые депутаты отечественного парламента строят свои предложения по правилам русской грамматики: "Мен ойлаймын, что положение жаман болмайды деп" или "Производство котеріліп келе жатыр". Чуждый казахскому языку синтаксис! По утверждению авторитетного писателя, в нашем парламенте только несколько человек в состоянии мало-мальски изложить свои мысли на родном языке. Поневоле задумаешься".[1]

Под давлением язык нельзя учить. Насильственное внедрение того или иного способа общения дает обычно только временный результат. Нужность языка должно определить его существование в обществе, его востребованность в нем. Это должно быть естествен-

ным осознанием. Нужно сделать так, чтобы каждый понял: да, ты сможешь прожить и без этого языка, но в определенных ситуациях будешь чувствовать себя некомфортно. Ты этого хочешь? Тогда будь готов к тому, что по отношению к тебе тоже возникнут определенные, не очень приятные ситуации. Как ты сам отторгаешь необходимость изучения языка той страны, в которой живешь, так и по отношению к тебе будет отторжение.

Но, на мой взгляд, важно еще и то, чтобы эта необходимость сопровождалась психологической комфортностью, в которой будет “ой, как хорошо, если я знаю язык”.

“Русский язык – по-прежнему язык общения для многих жителей постсоветского пространства. А как складывается ситуация с русским языком в самой России? Лингвисты отмечают, что интернет-влияние угрожает существованию самого языка, появляется метаязык, который используется для общения в Сети, тревожит их и засилье мата в обыденной речи...

Этот очень интересный вопрос. И стоит он скорее так: будем ли мы и дальше упрощать язык? И самое страшное в упрощении – действительно мат. Страшно, что происходит переход от глубинных форм познания действительности на уровень междометий. И в результате человек не способен осознать не только красоту и выразительность языка, но и понимать другого человека, который говорит на правильном русском языке. Он поймет лишь того, кто будет говорить с ним на его языке – а это псевдо-язык. Поэтому так легко себя чувствуют люди, которые сквернословят, – это их уровень. Эмоциональный. И даже оскорбления для них в матерных словах нет никакого, потому что они часто используют его просто для связки слов...” [5, с. 18-25]

Какие проблемы могут возникнуть в связи с введением полиязычного обучения в учебный процесс?

Так, будущие биологи со школьной скамьи должны овладеть тремя языками в рамках определенного тематического минимума по дисциплине "Биология", будущие физики должны овладевать знаниями по физике, основы физической теории на трех языках и т.д. Но где взять преподавателей, которые могут организовать учебный процесс таким образом, чтобы ученики владели достаточным уровнем полиязычной компетенции. Значит, надо сначала подготовить высококвалифицированных учителей, обучить их английскому языку, скажем так: не все могут владеть английским за короткий срок.

Сейчас на данном этапе нашим министерством образования пока приостановлена переподготовка наших учителей для формирования поликультурной личности. Скорее всего из-за отсутствия финансирования. Считаю, что это процесс переобучения преподавателей постепенный, а не скоропоспешный. Это возможно на базе президентской программы "Болашақ", где предусматривается подготовка специалистов технического и медицинского профиля, являющихся наиболее востребованными для нашей страны. Сама преподаю английский язык в вузе, но, чтобы преподавать в условиях полиязычия, например, химию для химиков, должна владеть хотя бы основами этого предмета, это опять затраты на переобучение, составление специальных программ, пересмотр учебной нагрузки и т.д. На мой взгляд проблемы следующие:

- недостаточная языковая подготовка преподавателей неязыковых дисциплин;
- отсутствие отечественных учебников на английском языке по профилирующим дисциплинам;
- отсутствие постоянной системы повышения квалификации за рубежом преподавателей, ведущих занятия на иностранном языке;
- создание психологического комфорта для изучения, никакого давления извне
- нет учета знаний родного языка
- нет нормальной специальной программы, которая учитывала бы все тонкости преподавания на трех языках: казахском, русском и английском
- неимоверная учебная нагрузка

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бельгер, Г. Казахское слово. Эссе. – Астана : Елорда, 2001. – 126 с.
2. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://adilet.zan.kz/rus/search/docs/va=КОНС>. – Дата доступа : 09.09.2019.
3. Назарбаев, Н. А. Новый Казахстан в новом мире / Н. А. Назарбаев // Казахстанская правда. – 2007. – 1 марта. – № 33 (25278).
4. Назарбаев, Н. А. Социальная модернизация Казахстана : двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда / Н. А. Назарбаев // Казахстанская правда. – 2012. – 10 июля.
5. Триязычие в Казахстане : проблемы и перспективы // Караван [Электронный ресурс]. – Режим доступа :

Туленкова М.В.

ЛГУ имени А.С. Пушкина (Россия)
e-mail: marina.tulenkowa@yandex.ru

УДК 81'1, 81'232, 81'271.1

Песня как фактор формирования языковой личности школьника

Tulenkova Marina

Pushkin Leningrad State University

Song as a formation factor of the student linguistic personality

В статье рассматривается речевая культура учащихся и песня как фактор формирования языковой личности. Тематика статьи актуальна для учителей, так как современный мир диктует новые подходы к образованию будущего поколения. Обосновывается важность обращения к песне как лингводидактическому материалу и с помощью песенных текстов (как эффективного средства повышения интереса к языку) намечаются пути совершенствования коммуникативной и культурологической компетенции обучающихся. Предлагаются некоторые методические приемы включения песни в речеведческую деятельность школьников.

Ключевые слова: языковая личность, речевая культура школьника; песня; эколингвистика; фактор формирования речевой культуры.

The article tells about the speech culture of students and song as a formation factor of linguistic personality. The topic of the article is relevant for teachers, as the modern world dictates new approaches to the education of the future generation. It is important to speak about songs as a linguo-didactic material (as an effective means of increasing interest in the language) and the ways of improving the communicative and cultural competence of students. There are some instructional techniques that includes songs received cash activities of students represented in this article.

Key words: language personality, speech culture of pupil; song; ecolinguistics; factor of speech culture formation.

Речь является показателем интеллекта человека, его знаний правил языка, которые относятся к речевой культуре и составляют основу в формировании языковой личности.

В понимании Ю. Караулова [2, с. 671] понятие "языковая личность" соотносится с двумя дефинициями. С одной стороны, языковая личность – это любой носитель того или иного языка, охарактеризованный на основе анализа произведенных им текстов с точки зрения использования в этих текстах системных средств данного языка для отражения видения им окружающей действительности и для достижения определенных целей в этом мире; с другой стороны, это наименование комплексного способа описания языковой способности индивида, соединяющего системное представление языка с функциональным анализом текстов. В нашей статье мы опираемся на первую трактовку термина.

Формирование языковой личности, ее развитие и реализация возможны только в процессе социализации. Она выступает основным средством превращения индивида в языковую личность и осуществляется на трех уровнях: биологическом, социальном, этнокультурном.

В процессе коммуникации, которая является условием социализации языковой личности школьника, задействован социальный уровень, так как речевое развитие ребенка возможно только при общении со взрослым носителем языка [6, с. 109], но задействованным оказывается и этнокультурный уровень, когда индивидум погружается в лингвокультурное пространство, становится его частью и приобретает черты, характерные для определенного этноса [Там же, с. 110]. Вместе с тем "приобретение" может коснуться и того, что связано с субкультурой и с загрязнением языковой среды.

Песня – самый распространенный и популярный музыкальный жанр, который относится к культурному наследию. Она может являться мощным средством воспитания речевой культуры человека, ведь язык не существует вне культуры.

К сожалению, современная песня насыщена многими речевыми ошибками, и нельзя допустить, чтобы для молодежи стала образцовой речь с нарушениями норм литературного языка. Надежда Сокирская в своем посте социальной сети Instagram пишет: "Чуть ли не каждый второй допускает стилистические ошибки (а кто-то вообще считает, что "стилистика" – это про манеру одеваться), но стоит ли этому удивляться, когда отовсюду на нас льется поток безграмотно-

го бреда? Если у человека нет специальной подготовки, он перестает отличать нормальную речь от ненормальной" [8]. Она приводит в пример строчки из песен, которые снижают словесную культуру человека, отрицательно воздействуют на подсознание молодежи.

Именно этот пост дал толчок к началу нашего исследования. Его задачами было:

1. Выбрать песни современных исполнителей, в чьих текстах присутствуют речевые ошибки;
2. Подготовить подобные фрагменты к прослушиванию участниками анкетирования;
3. Составить анкету для участников опроса.

Цель проведения анкетирования:

- узнать, осмысливает ли слушатель текст песни с точки зрения языковых норм;
- выявить, имеет ли музыка влияние на грамотность обучающихся.

Нами был проведен опрос среди студентов второго и пятого курса ЛГУ им. А.С. Пушкина, возраст которых составляет от 18 до 22 лет.

Анкетирование анонимное, участники должны были ответить на три вопроса: 1) Слушаете ли Вы песни популярных русских групп / исполнителей? (Да / нет); 2) Обращаете ли Вы внимание на содержание песен? (Да / нет); 3) Замечаете ли Вы ошибки в тексте песен? (Да / нет).

Затем предлагалось задание:

Прослушайте аудиозапись. Какой вариант ответа вы выберете:

1. *Слышу ошибку (выписать и определить ее тип);*
2. *Не слышу ошибки;*
3. *Слышу ошибку, но не могу ее определить.*

Для прослушивания им была предложена аудиозапись с отрывками из популярных современных песен современных исполнителей (Ольга Бузова; Скриптонит; Егор Крид; Монеточка; MATRANG; Макс Барских) и групп: ("Хлеб"; "Ленинград"). Во всех выбранных фрагментах присутствовали нарушения языковых норм.

После прослушивания студентам были предложены фрагменты из песен для зрительной визуализации:

1) Прошу, не думайте, что Оля Бузова // Лишняя нагрузка и обуза вам. // В её текстах не так много мусора, // Бузова – тоже музыка (Ольга Бузова).

2) Говорят, даже палка стреляет раз в год. // Мы без интеллектуалов - грязные животные. // В выходные пахнем, в будние дни потные. // Орём громче всех, если девочки симпатичные (Скриптонит).

3) Видишь Саня, он не Тарковский, но у него есть Солярис. // Б/у-шину тачку прокачал - одел чехол на чехол. (Yanix) // И мы живем по тарифу "Смарт". Нам просто норм. // Всё, что нам осталось, мы всё перенесём ("Хлеб").

4) С тобой я не могу и без тебя никак - // Мой самый лучший друг и самый злейший враг. // С тобой я не могу и без тебя никак, // И снова упадет разбитая слеза (Егор Крид).

5) Хочешь раздеться? Стой, не спускайся вниз // Залезь мне в сердце, а не в ширинку джинс. // Горло душит спирта склянка (Монеточка).

6) Видимо до марса, захотела слётать. // Выкинуты письма, вытерты слёзы. // Она говорила меня выдумали песни. // Нарисуй ракету, полетели вместе (MATRANG).

7) Вдоль по коже тянется его рука // Незаметно, тихо, едва дыша Открываешь тяжёлые веки. // Оставляя свой взгляд (Макс Барских).

8) На лабутенах нах... // И в восхитительных штанах. // На лабутенах нах... // И в восхитительных штанах ("Ленинград").

Анкетирование дало следующие результаты:

Ответ на первый вопрос анкеты "Слушаете ли Вы песни популярных групп / исполнителей?" составил 86% – "да", 14% – "нет". Ответ на второй вопрос "Обращаете ли Вы внимание на содержание песен?" 95% – "да", 5% – "нет". Ответ на третий вопрос "Замечаете ли Вы ошибки в тексте песен?" 95% – "да", 5% – "нет".

Из вышеописанных ответов можем сделать вывод, что большинство молодых людей слушают современную музыку и обращают внимание на содержание песен. Анализ четвертого вопроса представил противоречивые результаты по отношению к первым трем, так как услышать и правильно определить ошибку смогли только 45% (максимальный процент верного ответа). Большинство (50-55%) отметили, что "не понимают слов". Но при прочтении 98% опрошиваемых верно определили имеющиеся ошибки и выписали

их. Очевидно, что на слух воспринимать информацию сложно, потому что текст произносится слишком быстро, или нечетко. Стоит отметить, что студенты правильно определяют акцентологические ошибки, но не распознают лексические ошибки.

Анкетирование подсказывает, что стоит обратить внимание на песню и ее место не только в языковой среде студента, но и школьника. Это актуально для учеников основной школы и для старших классов.

Интересно и эффективно для исправления разного рода ошибок будет использование примеров из текстов песен, знакомых ребятам. Музыка, песни – неотъемлемая часть жизни школьников. При обращении к тексту песни с точки зрения речевой культуры её автора и исполнителя ученики будут с большей требовательностью следить за чистотой своей речи, критичнее относиться к произведениям собственного сочинения, научатся править свои тексты.

Вот разработанное нами упражнение по использованию песни в качестве дидактического материала, направленного на предупреждение ошибок в речи.

№ 1. Прослушайте аудиозапись, прочитайте текст. Где допущены акцентологические ошибки? Исправьте их.

Говорят, даже палка стреляет раз в год. // Мы без интеллектуалов – грязные животные. // В выходные пахнем, в будние дни потные. // Орём громче всех, если девочки симпотные (Скриптонит).

Прошу не думайте, что Оля Бузова // Лишняя нагрузка и обуза вам. // В её текстах не так много мусора, // Бузова – тоже музыка (Ольга Бузова).

С тобой я готов был бежать на край света, // Но ты изменила сама, ты туда удрала. // Порвалась струна и теперь моя песенка спета. // И жизни мне нет – вот такие дела (Би-2).

Ответ к упражнению:

1) *симпОтные* (обратить внимание, что это жаргонизм), *текстАх, порвАлась*.

Еще один методический прием по использованию песни состоит в том, что музыкальное искусство можно превратить в ... словарь орфоэпических норм! На просторах Интернета есть видеоролик под названием "Словарик ударений ЕГЭ по русскому языку в одной песне". Группа учащихся, правильно расставляя ударение в словах,

их ... распекает. Это помогает многим легко и просто подготовиться к заданию № 4 ЕГЭ.

Таким образом, включение песен в образование – это тот методический приём, который стоит применять для изучения русского языка, так как русские песни популярны среди школьников, а некоторые фразы из них зачастую становятся крылатыми выражениями и, несомненно, влияют на речевую культуру школьника. Прием анализа песни уместен на уроках русского. Педагогам необходимо анализировать песни, исправлять в них ошибки вместе с детьми, чтобы культурный опыт становился шире, обогащался словарный запас учеников, а процесс обучения для детей становился интереснее.

Список использованных источников

1. Головина, А. В., Мещерякова, О. А. Экология языка и ее проблемы / А. В. Головина, О. А. Мещерякова // Научный альманах. – Тамбов : ООО Консалтинговая компания Юком, 2017. – С. 305–308.

2. Караулов, Ю. Н. Русский язык : энциклопедия / Ю. Н. Караулов. – М. : Дрофа, 1997. – 703 с.

3. Красных, В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология / В. В. Красных. – М. : Гнозис, 2002. – 284 с.

4. Кулькин, Е. С. Искусство как инструмент патриотического воспитания молодежи : опыт СССР 60–70-х годов / Е. С. Кулькин // Научный журнал : Социально-гуманитарные знания. – М. : АНО РЖ «СГЗ», 2013. – № 9. – С. 233–239.

5. Кусова, М. Л. Динамика языковой личности ребёнка в процессе непрерывного филологического образования / М. Л. Кусова // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2013. – № 6 (27) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-yazykovoy-lichnosti-rebyonka-v-protse-ssse-neprerivnogo-filologicheskogo-obrazovaniya>. – Дата доступа : 05.09.2019.

6. Моргунова, Л. А. Особенности формирования языковой личности ребенка : социоллингвистический аспект / Л. А. Моргунова // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия : Общественные науки. – 2013. – № 3 (175) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-yazykovoy-lichnosti-rebenka-sotsiolingvisticheskiy-aspekt>. – Дата доступа : 05.09.2019.

7. Розенталь, Д. Э., Теленкова, М. А. Словарь трудностей русского языка / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – М. : Айрис-Пресс, 2003. – 832 с.

8. Сокирская, Н. Строчки из песен, которые опасны для мозга / Н. Сокирская [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.instagram.com/p/Bk7g3jQg7SH/>. – Дата доступа : 05.09.2019.

9. Ширяев, Е. Н., Граудина, Л. К. Культура русской речи : учебник для вузов / Е. Н. Ширяев, Л. К. Граудина. – М. : Норма, 2005. – 506 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аксёничкова-Бирюкова Ангелина Александровна – студентка УО "Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины";

Алейник Роман Денисович – студент 2 курса филологического факультета УО "Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины", e-mail: romamuravejnik@gmail.com;

Андрейковец Ангелина Николаевна – студентка 4 курса филологического факультета УО "Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины", e-mail: andreykovets_a@mail.ru;

Арефьева Наталья Георгиевна – кандидат филологических наук, доцент, докторант кафедры русского языка Одесского национального университета имени И.И. Мечникова, e-mail: n.arefieva@onu.edu.ua;

Архицкая Ольга Викторовна – магистр, учитель русского языка и литературы МБОУ Одинцовская СОШ № 8, e-mail: arkhitskaia94@mail.ru;

Атаманова Наталья Викторовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка ФГБОУ ВО "Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского", e-mail: atamanova2001@list.ru;

Балаш Дарья Борисовна – магистрант УО "Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины", e-mail: dar.ya@list.ru;

Бекаревич Кристина Александровна – студентка 4 курса филиала ФГБОУ ВО "Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского" в г. Новозыбкове, e-mail: beckarew4.cristina@yandex.ru;

Белодед Виолетта Александровна – ГУО "Средняя школа № 72 г. Гомеля", учитель факультатива по китайскому языку, УО "Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины", филологический факультет, 4 курс, e-mail: belveta@rambler.ru;

Белугина Ольга Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин филиала ФГБОУ ВО "Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского" в г. Новозыбкове, e-mail: Obelugina@mail.ru;

Бисева Алёна Васильевна – студентка 4 курса филиала ФГБОУ ВО "Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского" в г. Новозыбкове;

Болонева Оксана Владимировна - учитель общественных дисциплин и родного языка МБОУ "Колтовская ООШ" Брянского района Брянской области, магистрант филологического факультета ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», e-mail: aksgor@ya.ru;

Бурдина Елена Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и культуры речи ФГБОУ ВО "Российский государственный университет правосудия", e-mail: burдинае@yandex.ru;

Бушев Александр Борисович – доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью, кафедры международных отношений Тверского государственного университета;

Вергеенко Светлана Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры белорусского языка УО “Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины”, e-mail: vergeenko777@mail.ru;

Верещагина (Гурко) Александра Владимировна – доктор исторических наук, доцент, заведующая отделом народоведения Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси, e-mail: ver-aliaksandra@yandex.ru;

Воинова Елена Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, кафедры белорусского языка УО “Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины”, e-mail: helena_voinova@mail.ru;

Воробьев Владимир Васильевич – доктор филологических наук, профессор Московского государственного лингвистического института, заведующий кафедрой русского языка Российского университета дружбы народов, e-mail: ryss_yur_rudn@mail.ru;

Герасименко Ирина Анатольевна – доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой общего языкознания и славянских языков ОО ВПО "Горловский институт иностранных языков", e-mail: iragerasimenko@mail.ru;

Герасюто Ирина Петровна – студентка 5 курса филиала ФГБОУ ВО "Брянский государственный университет имени академика

И.Г. Петровского" в г. Новозыбкове, e-mail: irina.gerasyuto@yandex.ru;

Годуйко Людмила Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего и русского языкознания УО "Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина", e-mail: god_lusi@mail.ru;

Голик Наталья Анатольевна – учитель русского языка и литературы высшей категории МБОУ СОШ № 5 им.Н.Островского г. Клинцы Брянской области, e-mail: goliknatali@yandex.ru;

Головачева Ольга Алексеевна – доктор филологических наук, доцент кафедры русского языка ФГБОУ ВО "Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского", e-mail: golovacheva-olga@mail.ru;

Гомонова Инна Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент УО "Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины", e-mail: inna-gomonova@mail.ru;

Григорьева Регина Антоновна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела Европейских и американских исследований Института этнологии и антропологии РАН, e-mail: Grigorieva_r@mail.ru;

Гурко Александр Викторович – доктор исторических наук, доцент, ученый секретарь Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси, e-mail: alhurko@yandex.ru;

Гуркова Ольга Сергеевна – магистр филологических наук, аспирант УО "Мозырский государственный педагогический университет имени И.П.Шамякина", e-mail: Olga.gurkova.by@yandex.by;

Дерунова Анастасия Андреевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры белорусского и русского языков Белорусского государственного медицинского университета, e-mail: a_a_derunova@mail.ru;

Дмитриева Юлия Леонидовна – преподаватель кафедры общего языкознания и славянских языков ОО ВПО "Горловский институт иностранных языков", e-mail: iksta_aravar@mail.ru;

Долбусина Кристина Александровна – студентка 4 курса филологического факультета направленностей (профилей) Русский язык, Литература ФГБОУ ВО "Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского";

Долгов Вячеслав Геннадьевич – доктор филологии, доцент кафедры славистики Бельцкого государственного университета им. А. Руссо, e-mail: slavapprav@gmail.com;

Дубинина Виктория Александровна – кандидат филологических наук, доцент ГУ "Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко", e-mail: dubinina_v@mail.ru;

Жиленкова Ирина Ивановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и русской литературы ФГАОУ ВО "Белгородский государственный национальный исследовательский университет", e-mail: Zhilenkova@bsu.edu.ru;

Зуева Екатерина Александровна – аспирант "Отдела белорусско-русских языковых связей" государственного научного учреждения "Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы национальной академии наук Беларуси", e-mail: katarzyna.zujewa@mail.ru;

Карташёва Анна Нахемовна – кандидат филологических наук, профессор кафедры русской филологии Атырауского государственного университета имени Х. Досмухамедова, e-mail: akartasheva@mail.ru;

Кастрица Елена Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и мировой литературы УО "Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины", e-mail: kastrytsa@mail.ru;

Кенжегалиева Сания Кожантаевна – доцент кафедры русской филологии Атырауского государственного университета им. Х. Досмухамедова, e-mail: akartasheva@mail.ru;

Клемпач Ольга Андреевна – студентка 4 курса филиала ФГБОУ ВО "Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского" в г. Новозыбкове, e-mail: klem-pach.olga@gmail.com;

Клименок Ксения Николаевна – студентка 5 курса филиала ФГБОУ ВО "Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского" в г. Новозыбкове, e-mail: kseniya.klimenok@mail.ru;

Коваль Владимир Иванович – доктор филологических наук, профессор кафедры русского, общего и славянского языкознания УО "Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины", e-mail: vlad-kov@mail.ru;

Козлова Елизавета Юрьевна – студентка 5 курса филологического факультета направлений (профилей) Русский язык, Литература ФГБОУ ВО "Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского";

Козловская Маргарита Михайловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков УО "Гомельский государственный медицинский университет", e-mail: almark@tut.by;

Королева Инна Александровна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка филологического факультета ФГБОУ ВО "Смоленский государственный университет", e-mail: innakor@mail.ru;

Красовская Нелли Александровна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого, e-mail: nelli.krasovskaya@yandex.ru;

Королькова Мария Денисовна – кандидат филологических наук, младший научный сотрудник института лингвистических исследований РАН, руководитель группы ЛАРНГ, e-mail: skifan@gmail.com;

Кривцов Алексей Сергеевич – студент 5 курса филологического факультета, специальности "Русский язык, Литература" ФГБОУ ВО "Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского";

Кузнецова София Андреевна – студентка ФГБОУ ВО "Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского";

Кураш Сергей Борисович – кандидат филологических наук, доцент кафедры белорусской и русской филологии УО "Мозырский государственный педагогический университет имени И.П. Шамякина", e-mail: text2005@mail.ru;

Курмакаева Нина Петровна – кандидат филологических наук, доцент ГОУ ВПО "Донецкий национальный университет", e-mail: kurmakayeva@mail.ru;

Левина Элла Михайловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и русской литературы ФГАОУ ВО "Белгородский государственный национальный исследовательский университет", e-mail: elevina@rambler.ru;

Леденёва Валентина Васильевна – доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка имени профессора П.А. Леканта ГОУ ВО МО "Московский государственный областной университет", e-mail: ledenevavv@yandex.ru;

Лещинская Ольга Алексеевна – доктор филологических наук, профессор кафедры белорусского языка УО "Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины", e-mail: zshvedova@mail.ru;

Листова Татьяна Александровна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН (ИЭА РАН), e-mail: listova.ta@mail.ru;

Лобанович Анастасия Витальевна – студентка УО "Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины";

Лопатин Геннадий Исаакович – независимый исследователь традиционной культуры, E-mail: lapacin@mail.ru;

Лысенкова Ксения Игоревна - студентка ФГБОУ ВО "Смоленский государственный университет", e-mail: kseniia.lysenkova@yandex.ru;

Максименко София Анатольевна – студентка 3 курса филологического факультета направлений (профилей) Русский язык, Литература ФГБОУ ВО "Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского";

Мальцева Ольга Вадимовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Одесского национального университета имени И.И. Мечникова, e-mail: lovis007@mail.ru;

Маслова Валентина Авраамовна – доктор филологических наук, профессор кафедры германской филологии УО "Витебский государственный университет имени П.М.Машерова", e-mail: mvavit@tut.by;

Милютина Юлия Васильевна – кандидат филологических наук, ассистент кафедры русского языка ФГБОУ ВО "Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского", e-mail: julchik-sed@bk.ru;

Мищенко Татьяна Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин филиала ФГБОУ ВО "Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского" в г. Новозыбкове, e-mail: mtapost@yandex.ru;

Мурадян Ирина Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Одесского национального университета имени И.И. Мечникова, e-mail: muradayn@ukr.net;

Никитевич Алексей Васильевич – доктор филологических наук, профессор кафедры русской филологии Гродненского государственного университета им. Янки Купалы, e-mail: anikit@inbox.ru;

Никулина Екатерина Владимировна – ассистент кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации ФГБОУ ВО "Курский государственный университет", e-mail: cathe-gine2615@mail.ru;

Нициевская Катрин Вячеславовна – студентка филологического факультета УО "Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины";

Ничипорчик Елена Владимировна – доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой УО "Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины", e-mail: evnich@gmail.com;

Новак Валентина Станиславовна – доктор филологических наук, профессор кафедры русской и мировой литературы УО "Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины", e-mail: valentina.novak@mail.ru;

Новак Ольга Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего и славянского языкознания Одесского национального университета имени И.И. Мечникова, e-mail: olganovak2@gmail.com;

Новикова Кристина Алексеевна – студентка ФГБОУ ВО "Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского";

Новикова Татьяна Федоровна – доктор педагогических наук, профессор кафедры русского языка и русской литературы Педагогического института НИУ "БелГУ", ФГАОУ ВО "Белгородский государственный национальный исследовательский университет", e-mail: tnovikova@bsu.edu.ru;

Новикова Юлия Николаевна – кандидат филологических наук, доцент ГОУ ВПО "Донбасская национальная академия строительства и архитектуры", e-mail: mova79@yandex.ru;

Осипова Тамара Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского, общего и славянского языкознания УО "Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины", e-mail: tosipova@gsu.by;

Пархоменко Евгений Михайлович – студент филологического факультета УО "Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины";

Петрова Екатерина Сергеевна – учитель русского языка и литературы МБОУ СОШ № 11 г. Брянска, e-mail: petrova.katyshka-ru@yandex.ru;

Печёнкина Ольга Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка ФГБОУ ВО "Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского", e-mail: Olya_Bryansk@mail.ru;

Полянская Эльвира Сулеймановна – студентка 3 курса филологического факультета направленностей (профилей) Русский язык, Литература ФГБОУ ВО "Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского";

Попович Драгана – доктор филологических наук, доцент философского факультета Новисадского университета, e-mail: dragana.porovic@ff.uns.ac.rs;

Приходько Сергей Александрович - научный сотрудник МБУК "Новозыбковский краеведческий музей", e-mail: sergey.museum@yandex.ru;

Пронченко Сергей Михайлович – кандидат филологических наук, доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин филиала ФГБОУ ВО "Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского" в г. Новозыбкове, e-mail: s.m.pronchenko@yandex.ru;

Пульнова Марина Александровна – студентка 4 курса филиала ФГБОУ ВО "Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского" в г. Новозыбкове;

Пустовойтов Виктор Николаевич – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО "Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского", e-mail: vnpnov@gmail.com;

Пустовойтова Людмила Викторовна – учитель иностранных языков, ГБОУ г. Москвы "Школа № 45 имени Л.И. Мильграма", e-mail: ludmilarin@yandex.ru;

Рацибурская Лариса Викторовна – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой современного русского языка и общего языкознания ФГАОУ "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского", e-mail: racib@yandex.ru;

Румынская Елена Леонидовна – учитель русского языка и литературы ГБОУ СОШ № 549 г. Санкт-Петербург, e-mail: elena.ruminskaya@yandex.ru;

Рыко Анастасия Игоревна – кандидат филологических наук, доцент Санкт-Петербургский государственный университет, e-mail: aryko@mail.ru;

Рысмагамбетова Сауле Бериковна – преподаватель Атырауского государственного университета им. Х. Досмухамедова, e-mail: Rysmagambetova.saule@mail.ru;

Савина Инна Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социологии, правоведения и работы с персоналом Института экономики, управления и бизнеса ФГБОУ ВО "Кубанский государственный технологический университет", e-mail - ININA_2002@rambler.ru;

Садкова Елизавета Андреевна – студентка 4 курса филиала ФГБОУ ВО "Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского" в г. Новозыбкове, e-mail: yelizaveta.sadkova@yandex.ru;

Сайдов Абатбай Базарбаевич – магистрант 2 курса, заведующий кабинетом кафедры русского языка и литературы Каракалпакского государственного университета имени Бердаха;

Саппа Николай Николаевич – доктор социологических и кандидат физико-технических наук, профессор кафедры социологии и психологии Харьковского национального университета внутренних дел, e-mail: pifagor15@ukr.net;

Сергеенко Ирина Сергеевна – студентка ФГБОУ ВО "Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского";

Сироткина Татьяна Александровна – доктор филологических наук, доцент кафедры филологического образования и журналистики Сургутского государственного педагогического университета, e-mail: sirotkina71@mail.ru;

Скачкова Валентина Александровна – кандидат филологических наук, доцент Гомельского филиала Международного университета "МИТСО", E-mail: vska8@tut.by;

Спиричева Маргарита Вадимовна – аспирант Института лингвистических исследований РАН, E-mail: m.spiricheva@yandex.ru;

Станкевич Александра Александровна – доктор филологических наук, профессор кафедры белорусского языка филологического факультета УО "Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины", e-mail: astankevich@gsu.by;

Стародубец Светлана Николаевна – доктор филологических наук, профессор кафедры социально-экономических и гуманитар-

ных дисциплин филиала ФГБОУ ВО "Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского" в г. Новозыбкове, e-mail: starodubets.madam@yandex.ru;

Степанов Евгений Николаевич – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка Одесского национального университета имени И.И. Мечникова, e-mail: stepanov.odessa@gmail.com;

Степанова Светлана Евгеньевна – аспирант кафедры русского языка Одесского национального университета имени И.И. Мечникова;

Стрельчук Галина Николаевна – заместитель директора по учебной работе, учитель белорусского языка и литературы I квалификационной категории, ГУО "Средняя школа № 21 имени Н.Ф. Гастелло г. Минска", магистр филологических наук, аспирант кафедры белорусского языкознания УО "Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка", e-mail: Galina-strela@tut.by;

Стрижак Артем Леонидович – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского, общего и славянского языкознания УО "Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины", e-mail: strizhak2011@yandex.ru;

Супряга Светлана Васильевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и методики начального и дошкольного образования ФГБОУ ВПО "Курский государственный университет", e-mail: supriaga@mail.ru;

Сухачев Николай Леонидович – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник ФГУН "Институт лингвистических исследований" РАН, г.Санкт-Петербург, e-mail: nsuh@inbox.ru;

Тимошенко Наталья Павловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры белорусского языка УО "Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины", e-mail: natka.tim@mail.ru;

Трофимович Тамара Григорьевна – доктор филологических наук, профессор кафедры языкознания и лингводидактики Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка, e-mail: t.trof@mail.ru;

Трошина Наталья Викторовна – кандидат филологических наук, доцент, исполняющая обязанности заведующего кафедрой русского

языка ФГБОУ ВО "Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского", e-mail: natalya_troshina@mail.ru;

Туленкова Марина Владимировна – студентка ГАОУ ВО Ленинградской области "Ленинградский государственный университет имени А.С.Пушкина";

Тыранова Софья Валерьевна – студентка 5 курса филологического факультета направленностей (профилей) Русский язык, Литература ФГБОУ ВО "Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского";

Фудим Татьяна Александровна – председатель цикловой комиссии по экономике Колледжа экономики и социальной работы, e-mail: fudimkaa@mail.ru;

Хазанова Екатерина Львовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры белорусского языка УО "Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины", e-mail: hazanova@gsu.by;

Хван Людмила Борисовна – кандидат педагогических наук, профессор Каракалпакского государственного университета имени Бердаха, e-mail: xvan45@mail.ru;

Холявко Елена Ивановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского, общего и славянского языкознания УО "Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины", e-mail: hei9@mail.ru;

Худайбергенова Умида Каримбаевна – кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой русского языка и литературы Каракалпакского государственного университета имени Бердаха, e-mail: karimbaevna@list.ru;

Чекан Анастасия Александровна – студентка 4 курса филологического факультета УО "Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины", e-mail: chekan.nastena.1999@mail.ru;

Черненко Мария Александровна – студентка 4 курса филиала ФГБОУ ВО "Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского" в г. Новозыбкове, e-mail: chernenockmaruya@yandex.ru;

Чжэн Вэньжу – студентка 5 курса УО "Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины", e-mail: zhengwenru0107@mail.ru;

Шабулдаева Наталья Ивановна – кандидат филологических наук, доцент УО "Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины", e-mail: shabuldaeva@mail.ru;

Щелкун Маргарита Сергеевна – студентка филологического факультета УО "Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины";

Щербатая Ангелина Андреевна – студентка 2 курса филологического факультета УО "Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины", e-mail: angelina.scherbatya@mail.ru

Содержание

Антюхов А.В. Приветственное слово	
Стародубец С.Н. Славянское взаимодействие и его отражение в идиолекте русской языковой личности	5
Григорьева Р.А. Языковая ситуация на брянско-гомельском пограничье в оценках старшеклассников	10
Воробьев В.В. Современная русская языковая личность учителя словесности	17
Маслова В.А. Соотношение литературного языка, региолекта и диалекта: взаимосвязь и дифференцирование	24
Гурко А.В. К вопросу о влиянии информационных факторов на развитие трансграничных этнокультурных связей на контактных территориях Белорусско-Российского пограничья ..	28
Новикова Т.Ф. Койне – полудиалект – региолект: к проблеме формирования понятийного аппарата регионалистики	35

Языковая ситуация в славянском пограничье

Лингвоперсонология: языковой портрет информанта в славянском пограничье

Степанов Е.Н. Современное состояние южнорусских переселенческих говоров Одесской области	42
Белодед В.А. О специфике языковой ситуации в современной Беларуси	50
Курмакаева Н.П. Региональная языковая личность Донбасса: опыт обобщенного лингвоперсонифицирования	56
Попович Д., Красовская Н.А. Размышляя над коммуникативным поведением русских	63
Саппа Н.Н. Слобожанщина: исторические и этнические предпосылки языкового своеобразия	70
Бушев А.Б. Теория языковой личности и практика описания и преподавания социолектов	77
Сухачев Н.Л. Речевая деятельность как единство языка, мышления и культуры (Аспектуальные различия языковых состояний и форм)	85
Алейник Р.Д. Идиолекты учащихся Речицкого районного лицея	88
Бекаревич К.А. Диалектная языковая личность информанта Новозыбковского района Брянской области	94

Верещагина (Гурко) А.В. Об особенностях использования русского языка в христианской богослужебной практике белорусов в прошлом и настоящем.....	102
Воінава А.М. Намянацы ткацкіх вырабаў ў гаворках гомельска-бранскага памежжа.....	110
Карташэва А.Н., Кенжегалиева С.К. Особенности казахско-русского билингвизма в Казахстане.....	116
Клемпач О.А., Стародубец С.Н. Идиолект респондента Гордеевского района Брянской области	121
Никитевич А.В. К описанию фрагментов деривационных гнезд в русских народных говорах.....	128
Ніцыеўская К.В. Асаблівасці моўнай гаворкі жыхароў Будакашалёўскага раёна.....	135
Рабиурская Л.В. Интернационализация в славянском словообразовании	140
Рыко А.И. О языковом профилировании носителей пограничных русско-белорусских говоров	146
Савина И.А. Языковая личность и библиографический язык в условиях цифровизации и глобализации межкультурных коммуникаций	154
Садкова Е.А. Диалектная языковая личность: речевой портрет информанта Красногорского района.....	159
Сироткина Т.А. Роль национальных языков в формировании языковой личности жителя полиэтнического региона	164
Стрижак А.Л. Формирование русскоговорящей языковой личности в условиях билингвизма	169
Бисева А.В. Диалектная языковая личность: речевой портрет информанта Суражского района	175
Черненко М.А. Диалектная языковая личность: речевой портрет информанта Злынковского района.....	181
Головачева О.А. Языковые средства выражения частей русской печи в юго-западных говорах Брянщины	189
Жиленкова И.И. Ареальная характеристика ландшафтной лексики Белгородской области.....	195
Бельцева А.В. Диалектная языковая личность: речевой портрет информанта Климовского района.....	202
Милютин Ю.В. Метафорические образования в сфере наименований лиц в брянских говорах.....	206

Новак О.Н. Славянские когнаты как ложные друзья переводчика (на материале восточнославянских и южнославянских языков)	213
Новикова К.А. Услон и латка как проявление межъязыковой интерференции на восточнославянском пограничье.....	219
Пульнова М.А. Диалектная языковая личность: речевой портрет информанта Суземского района Брянской области	226
Сергеенко И.С. Своеобразие русскоязычной языковой личности в условиях Российско-Украинского пограничья.....	236
Порядина И.К., Стародубец С.Н. Речевой портрет жителя Добруша Гомельской области Беларуси.....	240
Пронченко С.М. Архаический слой брянских говоров в идиолекте старожила брянско-гомельского приграничья (по материалам книги "Фольклор и язык приграничных с Беларусью Новозыбковского и Злынковского районов Брянской области" (СПб., 2016)).....	247
Королькова М.Д. Ремесленная терминология в условиях Русско-Белорусского пограничья (предварительный анализ лексики валяльного дела, с. Починичи Шумяцкого района Смоленской области).....	258

Традиционная культура пограничья: фольклор и язык

Листова Т.А. Терминологические и обрядовые параллели на Российско-Украинско-Белорусском пограничье	263
Коваль В.И. Проблема морального выбора в текстах традиционных лирических песен гомельско-брянского пограничья	271
Вяргеевка С.А. Вербалізацыя акцыянальнага кода ў замовах Беларуска-Расійскага памежжа	277
Новак В.С., Кастрыца А.А. Ніжэйшая міфалогія гомельска-бранскага памежжа (на матэрыяле фальклору Гомельскага, Добрушкага і Веткаўскага раёнаў)	283
Супруга С.В. Локализмы в языке русского старообрядческого фольклора Восточного Полесья как результат взаимодействия культур в славянском пограничье	289
Белугина О.В., Стародубец С.Н. Речевой портрет информанта в фокусе славянского обрядового текста (особенности семантической характеристики).....	296

Цімашэнка Н.П. Сістэма аб'ектных адносін у мове беларускіх народных песень пра каханне	300
Щелкун М.С., Пархоменко Е.М. Лексіка радзінна-хрэсьбіннай абраднасці Гомельска-Бранскага памежжа	307
Лысенкова К.И. Обрядовая лексика смоленско-могилёвского порубежья (на примере ключевых слов, входящих в тематические группы рождение и смерть)	313

Национально-маркированные онимы в идиолекте языковой личности пограничья

Герасименко И.А. Лингвокультурная ситуация в сфере номинации внутригородских объектов современного Донбасса	318
Королева И.А. Ономастическая номинация географических объектов Рославльского района Смоленской области	324
Мурадян И.В. Функционирование русской антропонимической формулы в современной русской речи в Украине	330
Архицкая О.В. Этимологический и структурный анализ ойконимов Климовского района Брянской области	336
Балаш Д.Б., Холявко Е.И. Каин: семантическая реконструкция и лингвокультурологический потенциал	345
Болонева О.В. Онимы Стародубского пограничья: языковой мир деревни Барбино и окрестностей	352
Герасюто И.П. Семантика прозвищ сельских жителей юго-запада Брянской области (на примере села Ольховка Клинцовского района)	359
Годуйко Л.А. Вербализация биоморфного кода в названиях творческих коллективов Брестчины	364
Клименок К.Н. Типология и семантика микропонимов юго-западных районов Брянской области (на примере деревни Халеевичи Новозыбковского района)	371
Лобанович А.В. Названия торговых объектов Гомеля: структурно-семантический и коммуникативно-прагматический аспекты	377
Никулина Е.В. Орнитонимы восточнославянского пограничья в межъязыковой интерференции	383
Новикова Ю.Н. Особенности фамилий субстантивного отапельлятивного происхождения в донецком антропонимиконе	389

Полянская Э.С., Максименко С.А. Популярные и необычные имена XXI века.....	395
Спиричева М.В. Вариативность фонемного состава антропонимов (на материале говоров Хиславичского района Смоленской области).....	403

Фразеологизмы в языковой картине мира восточных славян

Гомонова И.Г., Ничипорчик Е.В. Паремиологический компонент языкового портрета информанта в восточнославянском пограничье	410
Ляшчынская В.А. Кампаратыўныя фразеалагізмы беларускай і рускай моў як сродак адлюстравання культуры народа	418
Голик Н.А. Фразеологический перевод. Русские и белорусские фразеологизмы	424
Лапацін Г.І. Парэміялагічныя рэаліі савецкага часу ў жыцці беларускага пасёлка Амяльное Веткаўскага раёна Гомельскай вобласці	430
Аксёничкова-Бирюкова А.А. Компонент "ум" в русских и белорусских паремиях	442
Андрэйкавец А. М. Культурная інфармацыя і сімволіка беларускіх фразеалагізмаў з кампанентам чатыры.....	447
Долбусина К.А. Фразеологизмы с компонентом "наименование одежды и обуви " в русском языке и их отражение в быте и мировоззрении славянского народа	452
Осипова Т.А. Образ дурака в белорусских и русских пословицах и поговорках	460
Хван Л.Б., Сайдов А.Б. Лингвокультурологические особенности фразеологизмов русского и каракалпакского языков с соматическими компонентами "рука", "голова"	464
Чэкан А.А. Фразеалагізмы з кампанентам-найменнем нябесных свяціл у беларускай фразеалогіі.....	470
Шчарбатая А.А. Фразеалагізмы з кампанентам дзеясловам гуляць: структура, семантыка, сімволіка	475
Козлова Е.Ю. Диалектная фразеология со значением внешности и характера человека (на материале брянских областных и лидских говоров).....	480
Арефьева Н.Г. О проекте фразеологического словаря русских говоров Одесщины.....	485

Русская языковая личность в восточнославянском тексте пограничья: лингвокультурологический аспект

Трофимович Т.Г. Переводы произведений А.С. Пушкина на белорусский язык в лингвокультурном пространстве билингвального общества	493
Леденёва В.В. О месте украинизмов в идиолекте Н.С. Лескова.....	500
Станкевич А.А. Метафорические образы растительного мира в белорусских народных загадках	505
Хазанова К.Л. Русізмы ў беларускіх прыказках і прымаўках.....	511
Долгов В.Г. Особенности функционирования поэтонимов в романе Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза»	518
Бурдина Е.А. Поэтический текст с точки зрения лингвокультурного аспекта преподавания гуманитарных дисциплин	524
Кураш С.Б. Концептуальная оппозиция "свое – чужое" в зеркале белорусской поэтической метафорики	530
Левина Э.М. Топонимы как прецедентные элементы текста	538
Мищенко Т.А. "Родным на добрую память": фотография с подписью как источник исторического анализа	544
Печенкина О.Ю. Концепт пространство в романе А.К. Толстого "Князь серебряный"	550
Румынская Е.Л. Образы старообрядцев в романах П.И. Мельникова - Печерского "В лесах" и "На горах": к вопросу о портретной характеристике героев	555
Скачкова В.А. Вокативные формы в языке произведений Янки Купалы	561
Степанова С.Е., Фудим Т.А. Социально-экономический статус языковой личности персонажа в художественном произведении.....	566
Трошина Н.В., Петрова Е.С. Присоединительные и парцеллированные конструкции в романе Е. Замятина "Мы" ...	573
Гуркова О.С. Неометафоры, восходящие к электронным коммуникациям, как инструмент создания языкового имиджа .	579

Атаманова Н.В., Кривцов А.С. Образ колокольного звона как символа православной культуры и его отражение в славянском мировидении и языке русской поэзии	584
Дерунова А.А. "Полоцкие грамоты XIII –XVI вв." как источник сведений о смоленско-полоцком диалекте древнерусского языка	591
Кузнецова С.А. Имена собственные как подсистема образной системы повести Н.С. Лескова "Аскалонский злодей"	595
Полещук Н.В. Композиция витебских завещаний второй половины XVI века	600
Тыранова С.В. Диалектная лексика в рассказе "Лес шумит" В.Г. Короленко	606
Приходько С.А. Отрицательная оценка как приём выразительности в художественном дискурсе (на примере повести А.Г. Вольного «Сердце молчать не может»)	611

Практика реализации лингвокультурных и межкультурных аспектов в деятельности учителя-словесника в контексте формирования русскоговорящей языковой личности

Дмитриева Ю.Л. Реализация лингвокультурного аспекта на этапе изучения нового материала на уроках русского языка	618
Пустовойтов В.Н., Пустовойтова Л.В. Диалектные формы языка как среда и средство формирования социокультурной компетентности проживающей на приграничных территориях молодежи	624
Стральчук Г.М. Развіццё маўленчых кампетэнцый вучняў: ад школьнага сачынення да журналісцкага матэрыялу.....	633
Дубинина В.А. Обучение русскому языку: лингвокультурологический подход.....	639
Мальцева О.В. Псевдоазбука "буквица" и проблема фолк-лингвистики в современной русистике.....	645
Зуева Е.А. Наблюдения над лексикографическим описанием суффиксальных универбов в толковых словарях русского и белорусского языков.....	651
Козловская М.М. Пути повышения языковой культуры будущих медицинских работников при подготовке к централизованному тестированию по русскому языку.....	658

Хван Л.Б., Худайбергенова У.К. Межкультурная коммуникация - новое направление в преподавании русской литературы в системе образования Узбекистана.....	662
Шабулдаева Н.И., Чжэн Вэньжу Слова скворода и сквородка в русском языке.....	669
Рысмагамбетова С.Б. Актуальность введения триязычия в образовательный процесс в Казахстане в условиях глобализации.....	675
Туленкова М.В. Песня как фактор формирования языковой личности школьника.....	681
Сведения об авторах	688

Идиолект русской языковой личности как отражение
лингвокультурной ситуации в славянском пограничье

Международный научный форум

г. Новозыбков, Брянская область, 23-26 октября 2019 г.

Редакционная коллегия:
Светлана Николаевна Стародубец,
Виктор Николаевич Пустовойтов,
Сергей Михайлович Пронченко

Подписано в печать 10.10.2019. Формат 60х84 1/16

Печать офсетная.

Усл. п. л. 33,87. Тираж 200 экз. Заказ № 1010.

Отпечатано: цифровая типография «Аверс».

г. Брянск, ул. С. Перовской, д. 83, оф. 108.

Тел: (4832)41-84-30

аверс32.рф

аверскниги32.рф